

АНАСТАСИЯ СЕЛЕЗНЕВА

МЕСТЬ

16+

Анастасия Олеговна Селезнёва

Месть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51068711

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07669-3

Аннотация

"ВСС" – мир с обратной стороны существования. Не имеет рамок возможностей и скрыт от посторонних глаз. О "них" не знает никто, но "они" знают каждого... «Они» организовали свою огромную группу «хамелеонов», и у них есть всё для лучшей жизни. "Они" никто и одновременно кто угодно. "Они" могут делать то, что только могут пожелать. У "них" нет рамок возможностей, но плата за такую роскошную жизнь – это охрана того города, в котором "они" живут, ценой собственной жизни.

Содержание

Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Часть I

Каждый день мы находимся в мире, где любой должен выполнять какую-то функцию в своей жизни. Человек рождается и уже становится частью общества. Со временем находит своё место и следует по выбранному пути, имея определённую цель... Есть другой тип людей вроде меня: у них нет ничего: ни целей, ни родственников, ни друзей. Они не знают, что им делать дальше и для чего предназначены. Они не живут, а существуют. Кто-то теряет интерес к миру и замыкается в себе, а кто-то напротив, пусть и не участвует во всём происходящем, но зато внимательно следит. Не сразу понятно о чём я сейчас говорю, но если мой читатель готов остаться со мной до самого конца, то я готова рассказать ему свою историю.

Моё имя Вероника Морозова. Вы можете считать меня странной, но до сих пор, в свои полные семнадцать лет я не могу понять кем должна стать, какую роль выполнять и какой в ней будет смысл. Мне кажется, иногда, что я одна в этом мире... У меня есть только отец и мать – больше никаких родственных связей. Мы будто из ниоткуда появились здесь, в нашем городе, и пусть для вас он останется неизвестным.

Мне говорят, что все наши родные живут далеко отсюда и не поддерживают с нами связь, но я этому не верю. Меня

постоянно от чего-то ограджали, многое запрещали, и главное, не позволяли долго находиться на улице. Они твердили, что это всё ради моей же безопасности... Это всегда становилось смешно. И более, чем – невероятно раздражало... Когда-то у меня был единственный друг – Стас. Мы дружили ещё в школе. Он уже заканчивал учёбу, когда я была только в седьмом классе. Нам нравилось после уроков приходить на баскетбольную площадку, которая находилась за огромным парком, и кидать мяч в корзину, разговаривать ни о чём и смеяться над глупостями. Это было единственное для меня счастливое время. Сегодня, спустя несколько лет я нахожусь всё на той же площадке, только в полнейшем одиночестве, и мысли атакуют меня. Прошло три года с того момента, как пропал Стас. Он будто провалился сквозь землю. Помню, в день нашей последней встречи, он, как обычно, отвёз меня до дома на своём мотоцикле, и сам отправился к себе. Никто больше не видел и не слышал ничего о нём и его семье. Дом Самойловых давно пустует, но до сих пор не удаётся к этому привыкнуть. Их номера телефонов давно заблокированы, и этому нет никакого объяснения. Столько вопросов остались без ответов... Скажу, что в последнее время мои будни отличались лишь датой, каждый день происходило одно и то же. И если не смотреть в календарь, то можно было подумать, что один день вертится по кругу, словно ты попал в какую-то петлю времени. Складывается ощущение, что я скоро сойду с ума. В частности, от своих странных снов, которые прихо-

дят следом за долгими раздумьями перед сном.

Несколько ночей подряд мне снится мой друг: будто он здесь и никуда не исчезал. Будто всё в порядке и, что он рядом. Поэтому я стала часто сюда приходить в надежде на то, что Стас может ещё появиться, но его как не было, так и нет. Ни сегодня, ни вчера.

Я тяжело вздыхаю, прогоняя все воспоминания прочь и оглядываюсь вокруг. Здесь совершенно пусто, никого нет, кроме меня и того "Лансера" возле ворот. Машина давно стоит здесь, и будто чего-то выжидает. Загадочная машина вскоре отдалилась от сюда, и я хочу последовать её примеру. Самое лучшее время побыть наедине с мыслями.

Один из самых тёплых апрельских деньков уже клонится к вечеру, постепенно зажигаются фонари, и по огромной реке начинают мерцать их блики. Ни единой души. Мне пора возвращаться домой, но делать этого я пока не спешу. Сейчас мне абсолютно всё равно опоздаю я или нет и, что мне на это ответят. В голове другая мысль: пора оставить прошлое и двигаться вперёд. Пора менять свою жизнь.

Я действительно не заметила, сколько времени просидела на одном месте: прошло несколько часов, а казалось всего лишь один. Я встаю с лавочки и поднимаю мяч, что валяется у меня в ногах. Не понимаю только, зачем он мне нужен. Верчу его в руках и ухожу от этого места. Перед уходом, я ещё раз оглядываюсь назад, как бы прощаясь со всем, потому, что знаю точно – сюда я больше никогда не приду. Я на-

конец забуду всё, что было связано с именем Станислав Самойлов и буду жить дальше, только уже по-другому. С чистого листа.

Наш город красив и огромен. Он имеет множество живописных мест, красивых парков и бульваров с фонтанами. Некоторые из фонтанов танцующие и светятся ночью, но к сожалению, полюбоваться этим мне удавалось крайне редко. Кроме того, у нас много статуй и мостов, но есть самый большой и самый главный, что объединяет две части города, два побережья: Западное и Восточное. Мой дом находится в Западной части. Она является главной, так как большая часть города находится именно там. Оттуда каждые несколько минут ходит различный транспорт, но я предпочла отправиться пешком. Дороги забиты автомобилями, почти на каждой улице образовалась пробка по непонятной причине. Такого огромного потока никогда не случалось, но сегодня все будто с ума посходили. Навстречу мне, по дорожке идёт пожилой мужчина в шляпе. У него большие очки и седая бородка на лице. Он идёт и тихо говорит о чём-то через устройство в его ухе. Когда мы проходим мимо друг друга, он метает в меня очень странный взгляд (взгляд не пожилого человека, слишком выразительный для старика) и заворачивает на следующую улицу. Я нахмуриваю брови и оборачиваюсь на него. Тот быстро скрывается за поворотом, заставляя думать о себе, словно о мираже. Это паранойя, думаю я и ускоряю шаг. Это самый обычный старик. Я давно не обща-

лась с людьми, и каждый из них вызывает у меня непонятное чувство подозрения. В голову приходят мысли о том, что все они далеко не те, кого из себя представляют. Мне кажется, что каждый из них следит за каждым моим шагом. Я подсакиваю от того, что в кармане у меня неожиданно звонит телефон, я достаю его и нажимаю "ответ". На той стороне провода звучит обеспокоенный голос отца:

– Ника, где ты?

Ничего необычного, так происходило всегда, если я долго не появляюсь или не звоню первая.

– Я возвращаюсь. Скоро буду дома, не волнуйся. – отвечаю я, и непонятно почему, оборачиваюсь назад.

– Скажи мне, где ты находишься. – он явно нервничал. – Я заберу тебя. Слышишь меня?

Я теряюсь.

– Слышу. – и называю ему точный адрес, – Что случилось?.. Я не знаю, как ты сюда попадёшь. Дороги переполнены... Я могу сама...

–Нет. Жди. – отчеканил он – Жди, я скоро буду.

И сбросил.

Я убираю телефон от уха, и ещё минуту держу его в руке, смотря в экран, ожидая какого-то чуда. Что происходит?

После пятнадцати минут ожидания, ко мне подъезжает серебряный "Ситроен". Это машина отца. Он опускает переднее стекло пассажирского сидения и зовёт меня.

– Садись, немедленно!

Я послушно ныряю в автомобиль, и мы трогаемся с места.

– Что происходит?

– Я не знаю – моментально отвечает он, – Вернее догадываюсь, но надеюсь, что это не так. Пристегнись.

– Что? – я не понимаю его.

– Пристегнись.

– Я не это имела ввиду... Я хорошо тебя слышу! Что такое?!

Он промолчал.

Мы едем по объездной трассе, где совсем никого нет. Дорога с односторонним движением пустая и машина движется очень быстро. Нам повезло, что эта дорога существует. По ней редко кто ездит, потому что, она никуда не выходит, у неё только один прямой путь к Главному мосту, что идёт к другому концу города. Я совсем ничего не понимая, смотрю в открытое окно. Пытаюсь что-то сообразить.

– Дома всё хорошо, – вдруг говорит отец – Так что, не волнуйся.

– А что тогда не так?

Он игнорирует мой вопрос и мы едем дальше.

Слева от нас простирались многочисленные и высокие квартиры, как бы пристроенные друг к другу, образуя сплошную стену. Где-то между ними изредка попадались проходы на следующую улицу. А справа были бетонные бортики, за которыми уже находилась огромная река. Это был конец города.

– Ты ведь не ответишь мне?

Он так же молчит.

Я вздыхаю и откидываю сидение. Отец не хочет со мной разговаривать, тогда я решаю немного вздремнуть по пути к дому. Ещё несколько минут всё так же спокойно. Закрыв глаза, я медленно проваливаюсь в сон, пока где-то рядом не начинают слышаться странные звуки. Сначала возникает мысль, что мне это кажется, но с каждой секундой они становятся громче и отчётливее. Нахмутив брови, я открываю глаза и прислушиваюсь. Вдруг понимаю, что это раздаются звуки выстрелов. Я поднимаю голову и осматриваюсь.

– Что это?

Едва ли я заканчиваю фразу, как из-за угла, на одностороннюю улицу вылетают несколько чёрных джипов "Ауди" и "БМВ". Они неслись прямо нам навстречу, против движения полосы. Между ними происходила борьба и перестрелка. Они подрезали друг друга и подбивали. Всё происходи-

ло в считанные секунды. Я видела осколки разлетевшегося стекла и слышала громкие возгласы, а так же скрежет металла и визг из под колёс.

Отец реагирует моментально, и включив заднюю скорость, со всей силы надавливает на педаль.

– Держись! – быстро говорит он.

Мной овладевает паника. Я не отрывая глаз от происходящего, немедленно выполняю то, что он велел. Машины мчатся прямо на нас.

– Пап! – взмолилась я.

Одна из пуль попадает прямо в наше лобовое стекло, но проскакивает мимо голов. Я взвизгнула, а отец невольно выругался. Машины были уже близко, они вот-вот протаранят нас лоб в лоб и останавливаться не собирались. В зеркале я вижу один из проходов между зданиями и перевожу взгляд на отца.

– Там проход!

Он уже давно держит эту идею в голове. Я, поняв, что он собирается делать дальше, хватаюсь за дверную ручку, как можно крепче и смотрю вперёд. Три метра. В долю секунды, как только отец успевает вывернуть руль, раздаётся щелчок, и что-то похожее на пулю попадает прямо мне в шею. Вскрикнув, я хватаюсь за горло. Мы ныряем в проём за миг до того, как в нас врезались бы несколько чёрных "Ауди". Они и одна "БМВ" проносятся мимо, продолжая между собой борьбу. Испуганный отец хватается меня за плечо и начи-

нает звать.

– Ника, – говорит он. – Ника, посмотри на меня! Что с тобой?

Я убираю руку от своей шеи и уже собираюсь увидеть там алую кровящую, очень удивляюсь. Ничего нет.

– Ну, – потребовал он. – Скажи, что-нибудь.

Я смотрю на него потерянным взглядом, и неуверенно дрожащим голосом булькнула.

– Что сказать?

– Нормально всё?!

"Я не знаю". Я помотала головой и ответила, что со мной всё нормально.

– Слава Богу. – отец выдыхает, словно с его плеч упал огромный груз. – Слава Богу. Я думал, в тебя попали...

– Я тоже... – говорю я, и, дрожа, смотрю на дорогу. – Этого ты так боялся?

Отец ещё молчал несколько секунд, как бы приходил в себя. Его взгляд смотрел в пустоту, он будто вспомнил что-то, и это привело его в более сильный ужас. Складывалось ощущение, что он знал этих людей.

Весь оставшийся вечер я не выхожу из своей комнаты. Лежу неподвижно в кровати. Я до сих пор вижу перед глазами дорожное происшествие. Помню каждую мелочь: действия и звуки. То, как отец ловко увернулся от столкновения (признаюсь, это было очень круто). Я не думала никогда, что он

так умело водит... А возможно, нам просто повезло. Мне запомнилось лицо одного из мужчин, что находились в "БМВ", у того был огромный шрам на лице, будто его уделали граблями по лицу. А главное то, что в меня выстрелили. Или не в меня... Пуля должна была попасть прямо в шею, но этого не произошло. Я чудом осталась жива.

Я подхожу к зеркалу и вижу, что на меня с противоположной стороны смотрит девушка с соломенными волосами до пояса и бирюзовыми глазами. Каждый раз смотря на своё отражение, я повторяла себе, что никогда не была и не буду похожа на своих родителей, ни внешностью, ни характером. Мы слишком разные. Потому, что знаю – стать таким же замечательным человеком, как они, мне никогда не удастся.

Дверь из моей комнаты слегка приоткрыта, и я слышу, как они тихонько разговаривают о чём-то в другой комнате, а затем и вовсе замолкают. Я пыталась услышать хоть что-то, но этого сделать мне не удалось. Вздохнув, я беру расческу и, яростно, раздираю свои запутанные пряди волос. Я морщусь от боли, а тут и вовсе вскрикиваю, когда прочёсываю щёткой по шее и что-то задеваю.

– Что произошло? – спрашивает мама, чувствуя, что творится что-то неладное.

Отец выглядывает из кухни и убеждается, что я нахожусь в своей комнате и не слышу ничего. Он садится за стол напротив мамы и, как можно тише, почти шёпотом говорит:

– Не знаю даже как начать... – он берёт салфетку в руки, что лежит рядом и, нервно, начинает её перебирать. – Когда я и Вероника возвращались домой, на дороге Крайней улицы кое-что произошло.

– Я слушаю. – мама моментально стала тревожной.

– Кажется, я видел «их» сегодня, – наконец выпалил он. – До этого дня, я думал, что это всего лишь мои глупые мысли.

Мама нахмурилась.

– Кого? – и тут же понимает о ком идёт речь. – Подожди, ты хочешь сказать...

– Да, именно так оно и есть. Ты правильно поняла.

Настала секундная тишина.

– Ты ошибся.

– Нет, не ошибся, – отец складывает салфетку и кладёт на место. – Мы почти лбами столкнулись. – он прожестикнул ладонями, показывая, как это выглядело. – «Они» снова в деле. «Они» стреляли в открытую прямо на улицах города, гнали кое-кого. И нам немного досталось с Никой, но мы успели избежать самого плохого.

– «Они» так просто бы не появились на виду. И вас ни за что не тронули б.

– Вот именно. За исключением одного – если в городе присутствует очень плохой человек. И целились «они» именно в него, а не в нас. Мы оказались там случайно. Под горячую руку, так сказать.

– Ты видел в кого «они» стреляли?

– Да, – отвечает отец. – Видел. Это он. Он снова вернулся сюда.

– Такого быть не может, – догадалась мама. – Он же...

– Он здесь, Елена, – перебивает отец. – Георгий Борх снова в городе.

Мама подходит к окну и смотрит куда-то вдаль. Снова настала тишина, но в скором времени её нарушает отец.

– Нас уже не должно это касаться. Прошло уже много лет с того момента. Все забыли давно про наше существование, а Борх вообще не знал и не знает.

– А вдруг наоборот? Вдруг он узнал всё и хочет завершить дело? Что нам тогда делать? Вероника, она же...

– Тихо! Возможно, он понятия не имеет... Нам нужно сидеть и не рыпаться какое-то время. Посмотрим пару дней, что будет дальше. В противном случае, нам придётся уехать отсюда и никогда не возвращаться, что мы должны были сделать ещё с самого начала.

Я снова подхожу к зеркалу и убираю руку от шеи. Справа, почти возле самого уха, виднелось что-то похожее на металлического жучка с парой микроскопических кнопочек. Эта странная штука крепко впилась прямо мне в горло всеми своими маленькими "ножками". Перед глазами пронеслось маленькое воспоминание – я сидела в машине, раздался щелчок, и что-то отлетело прямо в меня. Тогда я подумала, что это была пуля, но оказалось совсем другое. Что это? Ме-

ня передёрнуло. Какая дрянь...

Я вцепилась пальцами в странное устройство и попыталась вытянуть его, но безуспешно. Запаниковав, я попыталась выдернуть его снова, но как бы я ни старалась вытащить его – это были ужасные пытки – тело пронизывала невыносимая боль от которой хотелось кричать во всё горло. От боли даже на глазах накатились слёзы. Стоило потянуть жучка, как в меня, будто, тысячи иголок впивались одновременно.

Ночью я не могу уснуть. Мои мысли не дают мне покоя. Я понятия не имею, что это, но точно знаю одно: родители об этом знать не должны. Я сама разберусь. Хоть раз в жизни. Я заглядываю в спальню и убеждаюсь в том, что мама и папа крепко спят и не слышат ничего, поэтому сразу же выскакиваю из квартиры. Это было легче лёгкого. Почему я раньше так не делала?

Я направляюсь к Крайней улице, где всё и произошло. Глупо, но сейчас это был единственный вариант найти ответ. Каким образом, я ещё не придумала... Возможно кто-то искал свою вещь, и я появлюсь кстати. Только я не понимала, какая это была глупая мысль...

На улицах почти не было людей и машин, только ночные жители, которые появлялись в городе, когда большая часть людей предпочла отдых. Откуда-то разносится музыка и радостные голоса нескольких людей. Фонари здорово освещают улицы. Миллионы их бликов отражаются в реке. Фонтаны светятся разными цветами и танцуют. Тёплый ветерок слегка

ударяет в лицо и играет с моими волосами – непередаваемое ощущение для человека, который всю свою жизнь провёл в четырёх стенах. На миг я даже закрываю глаза. Никогда не гуляла одна в такое время.

"Нужно выбираться так почаще."

Я иду по одной из главных улиц и направляюсь на следующую через проход. Всё было идеально до тех пор, пока из-за поворота не показалась чёрная "Тойота Камри" и повернула в мою сторону. Такая красивая: её словно отполировали перед выездом. На ней ни пылинки. Изящная и блестящая, как чёрный бриллиант.

Чуть не доходя до неё, я сворачиваю на следующую улицу (не там, где нужно, но как вариант избежать встречи с машиной). Я сворачиваю вправо, автомобиль делает то же самое и едет прямо за мной. Я не придаю этому значения и спокойно иду дальше, желая оказаться на месте, как можно скорее. Машина не проезжает мимо, а едет следом. Я оглядываюсь.

За рулём не видно никого – стёкла такие же чёрные, как и сам автомобиль. Я ускоряю шаг, мне хочется исчезнуть у неё из виду, а "Камри", вернее тот, кто в ней сидел, не думал отставать, и тогда я бросилась бежать со всех ног куда глаза глядят.

Я бежала и бежала, как только могла. Ноги уже сами несли меня в неизвестном направлении. Дыхание сбилось, лёгкие обжигали. Я мчалась по самым тёмным закоулкам города, самыми запутанными путями чтобы спрятаться и проскаки-

вала между квартирами, но машина была совсем рядом. И будто кто-то знал куда именно я бегу: не проходило минуты, как фары начинали светить мне в спину. Я спотыкалась, цеплялась одеждой за что-либо и врезалась в резкие повороты.

Забежав в незнакомое место, я перепрыгиваю через невысокую отгородку, и едва ли удерживая равновесие, бегу дальше, снова спотыкаясь. Напрямик пути уже нет. Впереди, слева от меня, виднеется узкий проход, подающий надежды оказаться в следующем квартале. Я забегаю туда и оказываюсь в тупике. Бежать некуда.

Я слышу звук двигателя и оборачиваюсь назад, вижу свет от фар. Я надеюсь на то, что "Тойота" не заметит меня и проедет мимо, но она останавливается прямо напротив меня, преграждая собой единственный выход отсюда.

Водитель выходит из машины и направляется прямо ко мне. Быстро же пришлось пожалеть о своём поступке. Впервые корю себя за то, что не осталась дома. Здесь светил тусклый свет, и мне удалось увидеть то, что это был мужчина лет тридцати в чёрном деловом костюме. Я замерла на месте. Мозг будто отказался работать. В голове крутилась мысль, что сейчас я распрощаюсь со всем чем только можно было.

– Не подходите ко мне! – говорю я, запыхавшись, и пачусь. – Не подхо!.. – препятствие сзади заставляет меня замереть на месте.

– Не бойтесь, – отвечает мужчина. – Я хочу помочь Вам.

– Чем?! Стойте на месте! Стойте, говорю.

Незнакомец останавливается примерно в десяти шагах от меня.

– Хорошо, шум не нужен никому. – говорит он спокойно. – Всё нормально, успокойтесь.

– Зачем вы за мной гоняетесь? Что вам нужно, и кто вы такой? Не смешно ведь.

– Конечно не смешно. Город и вы сами в огромной опасности. Вам нужна наша помощь, да и нам ваша.

– Что? – я хмурюсь.

Мужчина выглядел вполне адекватно.

– Отпустите меня, пожалуйста. У меня нет ничего.

– Вероника Морозова, – он называет моё имя. – Выслушайте меня, пожалуйста. Это важно.

Мои глаза приняли форму блюдца, и будто время остановило свой ход. Откуда?! Откуда он знает?

– Вы знаете меня? – спросила я как можно более спокойным голосом.

– Мы знаем каждого в этом городе. – усмехнулся незнакомец. – Давайте ближе к делу: Мне нужно чтобы вы проехали со мной в центр, и там вам всё объяснят от "А" до "Я". Это касается того устройства, что попало к Вам в руки.

Моя рука автоматически потянулась к шее.

– Я не могу принуждать вас, – продолжает он. – Но и без вас уехать тоже.

– Кто вы такой? – повторяю я вопрос.

Не успевает мужчина ответить, как в сию же секунду от-

куда -то с крыши раздаются многократные выстрелы прямо по нашим головам. Я взвизгиваю и прячусь за настенный выступ. Мужчина начинает стрелять в ответ.

– Бегите от сюда! В машину! – крикнул он.

Я осматриваюсь и вижу не большое отверстие под кирпичной отгородкой, что находится сбоку от меня. В обычном состоянии я бы ни за что не смогла там пролезть, я бы просто не поместилась, но, когда человеку грозит большая опасность, он способен и не на такие простые вещи. Сейчас я бы пролезла даже в мышиную норку чтобы сбежать от сюда.

Я проскальзываю под забором и мчусь со всех ног куда глаза глядят, позабыв об усталости и о том, куда держу путь. Никуда. Просто убегаю. Плевать на того мужика в костюме, если его убьют. Нечего меня преследовать!

– Попадос!.. – шепчу я.

Я никогда не была так напугана, и поэтому дрожу. Какое-то время я просто продолжаю бежать без оглядки.

Местность не знакомая, я никогда тут не бывала. Новое место заставляет меня растеряться ещё больше. Я останавливаюсь в квартирных дворах и пытаюсь понять где нахожусь. Тишина. Слышен только шелест листьев на деревьях.

Я так пугаюсь, что не замечаю ничего вокруг. Я хочу скорее вернуться домой и больше никогда отсюда не выходить! Я стою, молча, и через мгновение слышу двигатель. Звук разносится прямо за спиной, и я медленно оборачиваюсь. Та са-

мая "Тойота" ехала прямо ко мне.

– Не трогайте! – я делаю пару шагов назад.

"Камри" останавливается возле меня, ослепляя дальними фарами, и мужчина, открыв мне дверь, тревожно сказал:

– Если хотите жить, то садитесь в машину! Я гарантирую безопасность! За вами охота, а Вы нужны нам живыми!

Я смотрю ему в глаза и не двигаюсь. Не могу сказать даже слова.

– Вероника, садитесь в машину. Нам пора уезжать. – повторил он.

– Ни за что!

Я даже не понимаю, как оказываюсь на переднем пассажирском сидении чёрной "Тойоты". Я словно под гипнозом выполняю сказанное. Мне велят пристегнуться, и мы, с визгом от шин, уносимся от того места подальше.

«Ты сделала большую глупость» – проскочил голос в голове.

Мне не верится, что всё происходит по – настоящему. Я пытаюсь успокоиться и привожу дыхание в норму. Голова идёт кругом, мысли разбегаются, мои руки дрожат. Я еду в чужой машине, с чужим человеком неизвестно куда. Глупее поступка я в жизни не делала!

Когда мы выехали на главную дорогу, то в свете фонарей я смогла различить внешность этого человека. У мужчины были чёрные, как смоль волосы и голубейшие глаза. Он поворачивается ко мне и спрашивает:

– Вы в порядке?

– Нет! – рявкнула я.

– Чудно. – спокойно ответил он.

Настала секундная тишина.

– Отвезите меня домой, пожалуйста. У меня ничего нет, и помочь я вам ничем не могу...

– Позже, – говорит мужчина. – Вас нужно доставить в штаб "ВЭ-эСэС".

– Куда? – нахмурилась я. – "ВЭ-эСэС"?

– Верно.

– Не надо этого! – я выглядела куда более, чем глупо. – Какое ещё "эСэС"?

– Не эсэсовцам, – мужчина раздражился. – А ВЭ-эсэсникам. Это разные вещи и никак не относятся друг к другу! Не путайте больше никогда! – и добавил спокойным тоном. – Пожалуйста.

Я поворачиваюсь к мужчине, смотря на него, как на тронутого умом.

– Объясните мне! Я не знаю... Не понимаю.

– А Вы и не могли знать о нас. "ВСС" – большая тайна. – важно заявил незнакомец. – "ВСС" – это...

– Бред! – я хватаюсь за прядь волос. – Это бред! Ничего нет! Очередной идиотский сон. Будь это на самом деле, я бы не села в эту чёртову машину.

Мы ехали очень быстро в неизвестном направлении. Я уже не обращала внимание на красоты нашего города, я уже

забыла о существовании его улиц. – сейчас для меня существовала только машина, в которой я находилась.

Я смею ещё раз взглянуть на странного незнакомца. Смотрю на него с опаской. Мужчина видел это боковым зрением и нарочно смотрел прямо.

– Вам уже лучше? – совершенно спокойно спросил он.

– Скажите мне своё имя? – настороженно спросила я.

– Владимир Волков к Вашим услугам. – не отрывая глаз от дороги, отчеканил тот. – Вы сделали правильный выбор, что поехали со мной.

«А он у меня был?!»

В голове у меня вертятся сотни вопросов. Все мои мысли перемешались в огромный ком, от которого у меня за пульсировало в висках.

– Владимир... – единственное что выдавливаю я. – Я домой хочу... Вы!.. Вы понимаете, что меня искать будут?

На сей раз он игнорирует меня.

– Вы же не убьёте меня?

– Нет, – отвечает он. – Если бы я хотел это сделать, то вы уже были б мертвы, Вероника.

Я потерянным взглядом смотрю на дорогу. Я не помню этих улиц. Мы ехали по незнакомым для меня местам. Мне не верилось, что это до сих пор был наш город. Может кто-то и знал его наизусть, но точно не я. Мы находились в пути около двадцати минут, и за это время никто из нас больше не проронил ни единого слова. Я ждала, когда мы прибудем к

какому-то странному месту со странным названием. Я понятия не имела – зачем меня туда волокут. Больше всего меня и пугала эта неизвестность.

Через некоторое время машина свернула вправо, съехав вниз с главной, огромной трассы на примыкающую дорогу поменьше. Казалось бы, по ней никто никогда не ездил, потому что, здесь не было ни единого уличного фонаря и светофора. Она была словно заброшена. Эта дорога как бы уходила вниз, под город. С этого пути мы повернули на огромную площадь, где находилось громадное здание, которое было размером с футбольное поле и высотой в двенадцать этажей. Здание было как бы встроено в скалу. Казалось бы, оно состояло полностью из стекла. Здесь уже светили сотни огней холодного оттенка, создавая эффект яркого лунного света. Благодаря этому складывалось ощущение светлого дня. Возле здания стояли множество чёрных автомобилей "Ауди" разных годов и моделей. Я не отрывала взгляда от того, что я видела перед собой. Это здание образовалось как бы из ниоткуда, будто бы из воздуха. В голове не укладывалось, как другие могут не видеть это. Я не верила своим глазам.

Одна из огромных дверей этого здания открыта настежь, и мы заезжаем внутрь. Это оказался отсек с гаражом, который оказался полностью заполнен солидным транспортом. Сотни машин стояли ровно по рядам, как под линейку. Что это за место? Здесь же ходили люди в таких же костюмах, и о чём-то говорили, возле них стояли люди в простой одежде, и даже

те, кто снимал с себя парики или снимал накладную бороду, очки или прочие атрибуты по изменению внешнего облика человека. Кто-то только что приехал сюда, как и мы, а кто-то напротив собирался уезжать по каким-то делам. Никто не обращал на наше присутствие внимание.

Мы остановились, и Владимир сказал:

– Приехали.

Голос Волкова возвращает меня в реальность от своих мыслей.

– Что? – спрашиваю я у него.

– Центр "ВСС" – Городская Секретная Служба.

«СС» – Секретная Служба. Здесь всё сразу понятно. «В» – первая буква нашего города – насколько я могла догадаться. Даже не думай, мой дорогой читатель, перебираться все города, начинающиеся на букву «В».

– Вроде службы охраны или как там ещё?..

– Мы не относимся ни к чему подобному. Не забывайте об этом.

Я открываю дверь, не сводя глаз с окружаемого: бетонные стены и широкие столбы между некоторыми заездами. Высокий потолок и множество дверей, ведущие неизвестно куда. Владимир, не обращая внимания ни на что, молча, выходит из машины и направляется в следующий проход, где находилась ещё одна дверь. Как будто всё нормально, так и должно быть всегда. И все вокруг вели себя так, будто всё, что происходит в этом месте – нормальный образ жизни всех

этих людей, что я видела в данный момент. На рабочий процесс это не было похоже...

Я поплелась следом за Волковым.

– Подождите меня. Как так? – снова задаю вопрос я. – Снаружи здание стеклянное, а внутри словно бункер, каменное убежище...

– Иллюзия техники. Корпус находится под, так называемой, мантией чтобы придавать зданию обычный вид. Некоторые стены здания и есть части самой скалы, к которой оно примыкает.

Я удивилась.

– Обычный вид?

Владимир искоса смотрит на меня, но ничего не произносит.

Он подходит к лифту и вводит какие-то цифры. Я наблюдаю за этим, находясь рядом с ним. Двери лифта открываются, и мы заходим.

– Куда мы отправляемся?

– На верхний этаж. В кабинет Евгения Громова. – Владимир слегка улыбнулся одним уголком рта. – Мне нравится ваша заинтересованность к окружению. Вы напуганы, но держите себя в руках. Другие на вашем месте бьются в панике чтобы их отпустили, не видя вокруг себя ничего и никого.

– Вы не представляете какое желание меня одолевает сделать то же самое прямо сейчас.

Я осмеливаюсь задать новый вопрос:

– Кто такой Громов и зачем меня к нему ведут?

– Громов – Главный в этом корпусе. Тот, кто управляет всем. Тот, кто всё может вам рассказать.

– Всем – это чем?..

– Всем – значит Всем. Понимайте, как хотите.

Владимир говорил всегда спокойным, холодным, но приятным голосом. Казалось, этот человек никогда не веселится, потому что, за всё время, пока я находилась рядом, он не разу не улыбнулся (его едва заметная ухмылка в счёт не идёт). Или мне так показалось...

Лифт останавливается и открываются двери. То, что я увидела окончательно отняло у меня дар речи.

– Верхний этаж, – пояснил Владимир.

Этаж напоминал место в компьютерной игре: блестящий пол, множество людей в строгих костюмах, в простую одежду и униформах различного персонала, вроде учителей, докторов, поваров и даже пожарных, гуляющих туда – сюда с неясными целями, куча эскалаторов, коридоров и дверей, расположенные на различных уровнях. Оставьте меня здесь одну, и я никогда отсюда не выберусь. Я уже забыла, по какому пути мы сюда поднялись. Через помещение проходил ещё один стеклянный коридор, который служил проходным мостом в другие отделы. Я смотрела наверх и видела, как люди передвигаются на разных уровнях высоты. Я видела множество ступней над головой.

– Глазам не верю. Это же скала, а в ней... – я осеклась.

– Настоящая реальная жизнь.

– Не понимаю... – я смотрю на Волкова в ожидании объяснения.

– Поймёте со временем. Держитесь поближе ко мне, а то потеряетесь.

Множество лифтов и высоченных балконов. По одному из них мы направлялись в данный момент, я смотрела вниз, затаив дыхание. Там виднелась внутренняя стоянка, откуда мы только что поднялись с Владимиром. А люди с такой высоты казались такими маленькими, как муравьи.

Я и мужчина проходим через толпу и оказываемся в отдельном коридоре, где с каждой стороны находились ещё двери, которые открывались автоматически. Одна из этих железных дверей открылась в тот момент, когда возле неё находилась я. Оттуда быстрым шагом вышла девушка в костюме и наткнулась на меня. Она была чуть старше меня, на вид где-то двадцати лет. У неё белоснежные, как снег волосы, прямые, едва касающиеся плеч. Неестественно большие серые глаза, смотрящие ледяным взглядом. И бледная кожа, как у снежной королевы.

– Осторожнее, – буркнула она, и увидев мужчину, поменялась в лице. Оно стало более мягким и приветливым. – Владимир, ты Самойлова не видел? Я весь центр разыскала! Он не отвечает на передатчик.

Услышав эту фамилию, в памяти возникает облик моего

пропавшего друга.

– Нет. Я только что приехал.

Девушка смерила меня высокомерным взглядом, и будто я ничего не слышу, спросила:

– А это кто?

– Это Вероника Морозова, – представил меня Волков. – Вероника, это Валерия – одна из наших агентов.

– Очень приятно, – равнодушно отозвалась она и обратилась к Владимиру. – Если увидишь этого гада, передай ему, чтобы он подошёл на главный этаж. Громов сказал, что прибыл новый подопечный человек. Необходимо чтобы Самойлов был готов ко встрече с ним. По словам Евгения, персона прибыла важная.

– Он давно уже в курсе своего нового дела, но если я его увижу, то обязательно передам ему это ещё раз.

Девушка постаралась улыбнуться Владимиру и, поблагодарив его, поспешила удалиться.

– Я прошу у Вас прощение. – извинился Владимир передо мной.

– Ничего страшного, – отмахнулась я. – Это нормально. Если этот кто-то настолько важен, то ясно почему царит такая суета.

– Вообще-то, Громов имел ввиду Вас...

Девушка быстро скрылась из виду, а мы подошли к совершенно не похожей на остальные двери. Она открывается, и

мы входим в кабинет Евгения Громова.

Кабинет похож на обычный офисный: возле огромного окна (настоящего) стояли кожаный диван и два кресла, посередине стеклянный столик. Напротив двери находился письменный стол и кожаное кресло, которое на данный момент пустовало. Слева от него висела огромная электронная карта города, на которой двигались по улицам непонятные красные точки. Наверное, это определённые люди. Сверху на экране показывались отдельные окна, в которых показывали этих определённых людей, и каждый из них был занят своим обычным делом: обедал, работал, смотрел телевизор или совершал покупки в супермаркете. Никто из них не мог догадываться, что каждый их шаг находится под чьим-то контролем. Но зачем?

– Я должен оставить Вас здесь, – вдруг произносит агент.

Я поворачиваюсь к Владимиру с большими глазами:

– Нет. Не оставляйте меня здесь одну.

– Ребята, – раздаётся чей-то голос за нашими спинами. –

Вы можете быть свободны.

Пара «Хамелеонов», что возились с какими-то бумагами удаляются, а я оборачиваюсь и вижу, как в кабинет вошёл человек лет сорока. Чуть выше обычного и крупнее нормального. На его лице красовались небольшие очки из-за которых виднелись добрые глаза. Он улыбнулся при виде меня и произнёс:

– Добро пожаловать. Моё имя Евгений.

– Здравсьте... – замешкалась я. – А я...

– Вероника, – ответил за меня Главный. – Я ждал, когда Владимир доставит тебя сюда.

Я молчала, и могла только представлять своё выражение лица в тот момент, когда незнакомые мне люди называли меня по имени и говорили, что давно меня ожидают.

– Присаживайся, если хочешь, – Громов указывает на диван и кресла.

Я, как под гипнозом сажусь на одно из кресел. Он садится, напротив.

– Конечно, у тебя возникло множество вопросов, – предполагает он. – Я всё сейчас расскажу, но при одном условии – ты должна пообещать, что об этом не узнает ни единая душа. Даже твои родные.

Я неуверенно киваю.

– И постарайся отнестись к этому, как можно спокойнее. Не паникуй.

Дверь в этом кабинете белая – из матового стекла. За ней видно чёрные силуэты, бродящие мимо двери туда – сюда. Кто-то из агентов вошёл и положил на стол стопку папок с бумагами. Я вижу это боковым зрением. Как только человек выходит из кабинета, Главный встаёт и подходит к окну. Смотрит в него, сложа руки, и говорит:

– Для начала я скажу, где ты находишься, Вероника: Мы в штабе "ВСС" – Служба, которая тайно охраняет свой город от разных гадов, от крайне опаснейших людей в мире, вро-

де Георгия Борха. Георгий Борх – это главная причина, по которой ты здесь. А точнее его устройство, что оказалось у тебя по нашей вине.

Я внимательно слушала Громова, но не понимала зачем он мне всё это рассказывает.

Стоило Евгению назвать имя этого человека, на экране, где только что работала электронная карта, вдруг появляется изображение Борха. На мониторе появилось лицо с грубыми очертаниями. У него был строгий взгляд и шрам на половину лица, проходящий от уголка рта, через щеку, до виска тремя полосами. Я уже видела его сегодня.

– Семнадцать лет назад Георгий, как самый обычный мошенник организовал свой нелегальный бизнес. Полиция закрыла на это глаза, когда он заработал хорошие деньги и смог заплатить им за то, чтобы те оставили его в покое. Конечно не все были такими... Я считаю, что скорее он запугал многих ребят, и тем пришлось больше его не трогать... Тогда, он перешёл к следующему: он стал взламывать пароли через сеть и снимал миллионы со счетов каждого человека. Он думал подчинить себе народ. Тогда за дело взялись мы.

За небольшой промежуток времени мы смогли привести кое-что в норму, мы искали Борха везде, но к тому времени он понял, что за ним идёт слежка и какое-то время скрывался. Потом попытался дать отпор. Но у него не получилось, и он решил просто убежать, как трус, оставив за собой кучу страшных непростительных дел. До этого времени его место-

нахождения не было известно никому, он словно испарился, но сейчас он объявился снова и хочет припомнить нам прошлое. Он и сейчас скрывается, но мы знаем точно, что он находится в городе. Опять. Он хочет отомстить нам, пытается оставаться незаметным для нас, потому что он боится и не приближается к нам в открытую. – Громов повернулся ко мне. – Это устройство, что оказалось у тебя очень опасное. Изначально оно было приготовлено для меня, но Борх промахнулся сегодня. Я не хочу пугать тебя девочка, но я должен сказать.

При слове "опасное" у меня расширяются глаза.

– У этого устройства сложная функция – его нельзя снять, но и оставить нетронутым тоже. Борх продумал вариант, который поставит меня в безысходное положение – Устройство впивается в кожу и становится частью тела. Оно питается человеческой энергией и остаётся активно всё это время. Оно заряжается от организма как от батареи, но стоит изъять его из кожи, оно тут же подаст сигнал бомбе, что заложена на дне нашей реки (где именно мы пытаемся выяснить) и тогда, от сильного толчка под водой, на город пойдёт огромная волна и накроет нас всех. И это только предположение. Возможно, разрушительное сотрясение всего города с ужасными последствиями.

Меня не интересовало откуда он всё это знает, каким образом он узнал, что это за устройство и как работает. Мне не было интересно кто такой Георгий Борх и зачем он всё это

делает. Сейчас мне хотелось только избавиться от устройства и скорее вернуться домой.

– А если его не снять? – тихо спрашиваю я.

Громов сказал то, чего я совсем не ожидала.

– Устройство убьёт тебя.

Внутри словно что-то рухнуло.

– Если это шутки...

– Никаких шуток! Не бойся девочка! – успокаивает меня Громов. – Мы найдём Борха и отключим это устройство, во что бы то нам не стало. Борх единственный, кто знает, как его выключить без вреда всему остальному, и мы найдём его.

Я стараюсь сохранять спокойствие.

– Что дальше?..

– Мы обязаны взять тебя под свою охрану на всё это время. Теперь нельзя спускать с тебя глаз. Всё это время мы будем изучать это устройство, чтобы понять, как его устранить, а ты, пока не нашёлся Борх, будешь появляться здесь каждый день чтобы тренироваться вместе с нами.

– Зачем? – спросила я дрожащим и нервным голосом. – Чему?

– Тебя возьмут под опеку, тебе нужна хорошая защита. Если Георгий узнает о твоём существовании и о том, что устройство находится у тебя, он захочет вернуть его любыми способами. Или использовать тебя в достижении своей цели. Он не щадит никого. В нём нет ни капли жалости. Поэтому нельзя допустить твоей встречи с ним.

Мне хочется многое сказать, но в горле застрял ком. Я встаю с места, и, молча, слушаю Главного.

– Мы найдём его, – повторяет он. – И отключим устройство. Обещаю.

– Вы хоть сами верите в это?

Вместо ответа, он протягивает мне нечто похожее на обычный электронный планшет и маленькое устройство похожее на таблетку.

– Это передатчик. Ты должна быть постоянно на связи. Не важно: день это или ночь. Нельзя пользоваться обычным телефоном – о нас могут узнать, поэтому будешь носить с собой Это. Маленькая круглая шайбочка вставляется в ухо, чтобы слышать сообщения из передатчика.

Я неуверенно беру передатчик в руки и верчу его. Нет ни одной кнопки. На вид простой смартфон.

– Как этим пользоваться?

– Твой Опекун обо всём позаботится. Он постоянно будет рядом с тобой и многому тебя научит.

Я даже представить себе не могла, что меня ожидает.

– Сейчас тебе нужно отправиться домой и как следует отдохнуть. Завтра ты должна быть здесь уже с утра. – произнёс Громов. – Постарайся уснуть.

Я ничего не ответила Громову. Только лишь подняла на него ироничный взгляд исподлобья.

Я выхожу из кабинета, и к этому времени уже подходит

Владимир чтобы провести меня к выходу. Я действительно очень устала и хочется спать. Я уже и забыла, что сейчас была ночь. Слишком многое произошло.

– Теперь, Вы мой Опекун? – равнодушно спрашиваю я.

– Нет, – коротко отвечает он.

Я не задаю больше вопросов и, молча, иду рядом с Волковым, надеясь на то, чтобы Опекунуном была не Валерия. Вскоре мы подходим к выходу, но только к другому. Здесь нет гаража и машин, это был главный вход в помещение с большой террасой.

– Вас уже ждут, – говорит Владимир. – И мне необходимо Вас оставить. Да, – его уголок рта пополз вверх. – Снова. И кстати, – он протягивает мне мой телефон. – Вы уронили это.

Мои брови вздёрнулись.

– Спасибо... – я беру телефон в руки и смотрю на мужчину. – а я и не заметила.

Его глаза горят льдисто – голубым. Признаюсь, что от его взгляда мои волосы готовы были стать дыбом. Такой внушительный... В нём можно утонуть, уйти с головой и позабыть обо всём на свете.

– Удачи, – говорит он и уходит прочь.

Я быстрым шагом выхожу из здания, желая поскорее оказаться дома. У входа меня уже ожидает человек с машиной, ещё один человек – «Хамелеон». Он стоит спиной ко мне и возится с автомобилем, протирает фары. Я неуверенно направилась в его сторону. Я не знаю, что мне сказать, как на-

чать с ним говорить. В голове уже начался прокручиваться текст: "Привет, я Ника..." Нет. Он и так знает, кто я...

Вместо пиджака, на нём одета чёрная кофта, которая чем-то была похожа на пальто. Рукава слегка подкатаны. На левой руке у него был надет браслет с красным, похожим на простой циферблат, светящийся экран с сигналами. Он тёмно-русый. Его волосы слегка взъерошены. На вид, ему не больше двадцати лет. Он слышит шаги и оборачивается ко мне. В моём сердце чувствуется сильный укол. Я останавливаюсь в нескольких метрах от него и цепенею. Парень не менее удивлённым взглядом смотрит на меня. Он тоже замер.

– Твою... – вырывается у меня.

В глазах у меня темнеет, но я крепко стою на ногах. Передо мной стоял Стас – мой давно пропавший друг. Мне показалось, что я сошла с ума. Кто знает, может так оно и было. Вдруг это не Стас? Ночью можно перепутать человека с кем угодно. Возможно этот человек просто его копия...

Я стою на месте и не знаю, как реагировать. Он медленно подходит ко мне, словно боится приблизиться, а я молча смотрю на него.

– Ника?

Я не шевелюсь.

– Серьёзно?! Малая?! – удивился он.

Я ничего не могу произнести. Это он. Это правда Стас. Он в полном порядке. И он сейчас здесь – передо мной.

– Извините, я мог обознаться... – вдруг спохватился па-

рень.

Я помотала головой.

– Не обознался.

– Как это возможно? Мне сказали ждать подопечного, но я не знал, что ты тут. Громов сказал, что... – он замолчал. – Вот чёрт...

Он сделал ещё несколько шагов мне навстречу, я сделала то же самое. И чем ближе мы подходили друг к другу, тем быстрее ускорились. Я как тронутая кинулась к нему в объятия и держала долго и молча, крепко-крепко. Меня переполняли различные чувства. Мне не верилось, что передо мной стоял тот самый человек, который находился рядом со мной почти всю мою жизнь. Мы были словно брат и сестра, пока он не исчез вот так – молча.

Я стояла, крепко обхватив Стаса и не могла принять и осознать всё происходящее. Мне хотелось обнимать его и отметелить одновременно, наорать как следует и сказать, что безумно скучала. Я уткнулась ему в плечо и ничего не говорила.

– Ты здесь... – я произносила слова отрывисто из-за нехватки воздуха.

Он поправил мои пряди волос и утёр ладонями мне лицо.

– Здесь-здесь. Живой, – повторил он.

– Не верю!..

– Вот это да... Как тебя сюда... – пробубнил он себе под нос, и осёкся. Стас так же не верил моему неожиданному

появлению в Штабе. – Всё хорошо. Хорошо.

– Что ты здесь делаешь?!

– У женья те же вопросы. – он сжал меня крепче.

Я моргнула.

– Ты был всё это время рядом.

Я выбралась из его объятий. Меня начала накрывать ярость.

– Прости меня, – говорит он. – Я не мог тебе сказать...

Понимаешь, я... Столько произошло.

– Не понимаю! – перебиваю я его. – Я совсем ничего не понимаю! Оказывается, ты всё это время был рядом! Ты был рядом и не сказал ничего! Тебя все искали, а ты...

Я замолкаю.

– Что за дурдом происходит? – мой голос резко меняется. – Что за фигня?! Вы что совсем тут все обалдели?! Что за «ВСС» тут устроили?!

– Я знаю, Ник. Так само получилось. Я всё тебе объясню, но только не сейчас. Успокойся. Пожалуйста, дай мне немного времени и всё станет на свои места. Прошу, только не злись на меня. Не сейчас только, ладно? – тараторил он.

Я ничего не отвечаю. Внутри меня словно вулкан кипит. И в то же время я пытаюсь не заплакать.

– Садись в машину. – он держит меня за плечи. – Я отвезу тебя домой, а завтра поговорим. Ты устала очень.

– Замолчи.

– Вероник...

– Это что же получается? – я складываю руки на груди.

Стас будто прочитал мои мысли и ответил:

– Получается, теперь я твой Опекун. – он почесал затылок. – Интересно выходит, да?

Всю дорогу мы оба молчим, хотя на самом деле мне хочется сказать многое. Я уставилась в окно, но ничего там не вижу из-за своих мыслей. Произошедшее кажется мне всего лишь иллюзией.

– Не молчи, пожалуйста. – вдруг слышится голос Стаса.

Я поворачиваюсь к нему.

– Что?

– Скажи хоть что-нибудь. Не молчи только.

– Что ты хочешь от меня услышать? Как мои дела? – я иронично пожимаю плечами и отвечаю вполне спокойным тоном. – Моя жизнь перевернулась в один миг и находится под угрозой. Я узнаю о существовании какого-то "ВСС". Мой пропавший друг объявляется спустя три года, как ни в чём не бывало и, вдруг, становится моим Опекуном. В меня стреляли сегодня дважды и чуть не убили. – я кивнула. – Всё в порядке.

На этот раз промолчал он.

– У тебя же всё отлично, как я вижу. – Я отворачиваюсь.

– Мне нужно извиниться ещё несколько раз. – предположил Стас. – Сегодня это всё, что я могу сказать. Прошу, не обижайся и не злись на меня. Позже я всё объясню. Дай толь-

ко время...

– Всё обрушилось на голову в один момент. Я не знаю, как реагировать на это. Больше всего я не ожидала твоё появления. Откуда ты появился? И всё это? Что... – я выругалась. – Происходит?!

– Не сквернословь. И главное не паникуй.

Мы несёмся больше ста километра в час и проскакиваем на красный сигнал. Стас всегда испытывал слабость к скорости и быстрым автомобилям. Митсубиши «Лансер» последняя модель – всю жизнь была его мечтой. И сейчас мы ехали именно в такой машине, которую он давно хотел.

– Я смотрю на тебя и думаю, что я тронулась.

– Аналогично. – произносит он. – Ник, прости... Ещё раз.

– Не надо, – перебиваю я. – Уже простила. Только не понимаю, каким образом... Кто все эти люди в том здании и что они там делают? Кто они? И кем среди них теперь являешься ты? – я закрыла глаза рукой. – Чёрт!

– Успокойся, пожалуйста.

Я резко повернула голову в его сторону:

– Хватит меня успокаивать!

Стас будто боится мне рассказать, он пытается, но не может подобрать слова.

– Я – Хамелеон, – выпалил он. – Охранной службы – "ВСС". Как и все люди, находящиеся там, я выполняю свою функцию. Я не мог тебе ничего сообщить потому, что не могу ни с кем общаться из обычных людей, мы не показываем-

ся народу. О нас никто не знает, потому, что нас как бы и не существует. Понимаешь?

Стас ждёт моей реакции, но я только подняла бровь.

– Хамелеоны таятся повсюду, и находятся среди людей, как призраки, будто их и не существует вовсе.

– Призраки.

– Да...

– Что значит "обычных людей"?

– Это тяжело объяснить. Со временем поймёшь всё.

Так же сказал мне Владимир. Сейчас мне не хочется ничего уточнять, потому, что голова идёт кругом. Всё это странно для меня. Я тру глаза и обращаю внимание на то, что мы уже подъезжали к моему дому.

– Хорошо. А что теперь делать мне? Я не могу быть опасна для других?

"Не знаю, почему я задала этот вопрос."

– Ты опасна только для себя. – Стас трескает мне по руке, когда я начала дёргать устройство в своей шее. – Не трогай эту гадость, – он смотрит на жучка. – Никому ничего не смей рассказывать, поняла? Даже родителям.

– Поняла. – пробубнила я.

– А если я всё-таки расскажу?

– Он изолирует тебя от всего Внешнего мира в Штабе.

Мы останавливаемся у самого подъезда. Я сначала смотрю на входную дверь, а затем перевожу взгляд на Стаса. Он

обводит взглядом весь двор.

– Что? – спрашиваю я. – Знакомые места?

Он вздыхает.

– Не то слово. Давно я тут не был.

– А словно вчера.

– Верно. При твоём желании, я могу немного остаться с тобой и поговорить немного.

Я стараюсь улыбнуться, но в этой улыбке скорее больше выразилось сожаление. Я отстёгиваю ремень и открываю дверь.

– Я очень устала. Скоро утро, а я ещё не ложились. Мне пора. – я выхожу из машины. – У нас теперь будет в запасе куча времени, так?

Мой друг кивнул.

– Тогда мы успеем сказать друг другу многое.

– Конечно.

– И спасибо, что привёз. – я была готова захлопнуть дверь.

– Ника!..

Я останавливаюсь и смотрю на Стаса.

– Рад тебя видеть. – совершенно другим тоном говорит он.

По мне пробегают мурашки. Моё горло свело судорогой.

– И я тебя, Стас... – выдавила я.

– Завтра утром будь готова. Я приеду.

Дверь нежно хлопывается, причмокнув. "Лансер" разворачивается и уезжает от квартир. Я сопровождаю его взглядом, и тогда, когда он скрывается из виду, захожу в свой

подъезд.

Я не знаю сколько времени, и мне всё равно. Мои родители ещё спят. Никто не знает, что я отсутствовала какое-то время. И вроде, всё как обычно, но кто бы только знал, что произошло и что я узнала за эти несколько часов. Мне самой сложно это осознать.

Я лежу на кровати и смотрю в потолок. Кажется, что после таких событий, я ещё долго не смогу уснуть. Но как только я закрываю глаза, то моментально проваливаюсь в сон.

Я бежала по незнакомой трассе и кричала, размахивая руками:

– Нет! Уходите!

Я бежала навстречу своим родителям и умоляла их, чтобы они убирались прочь от нашей машины, которая должна была вот-вот взорваться по неизвестной причине. Я не понимала ничего, что происходило в тот момент и зачем я бегу.

Мама и папа стояли возле нашего авто, но как только они двинулись с места в мою сторону, в эту же секунду прогремел взрыв. Взорвалась машина, а родителей уже не было на горизонте.

Я стояла в метрах ста от нашего "Ситроена" и видела, как горят его остатки железа.

Я вскакиваю от резкого звука в голове, который издаёт мой будильник. Осмотревшись вокруг и убедившись, что это

был всего-навсего плохой сон, и то, что я нахожусь в своей комнате, а не на пустующей трассе с горящим автомобилем, глубоко выдыхаю:

– Сон...

Я сижу на краю кровати и смотрю в одну точку. Перед глазами до сих пор этот кошмар, но я стараюсь его развеять. Часы показывают 6:23, а дома уже никого нет, кроме меня самой. Вчерашний день и его произошедшее оставляют за собой мысли, что это был очередной бред моих мыслей, который стоит забыть. На какую-то долю секунды, так оно и показалось.

Я вздрагиваю от следующего сигнала. Что-то зазвенело у меня под подушкой. Я засовываю руку и достаю оттуда ту штуку, что дали мне вчера в "ВСС". Маленький мониторчик, похожий чем-то на смартфон, не имеющий ни единой кнопки. Загорелось синее окно, где было написано от номера "2215": "У тебя пять минут. Жду тебя внизу. Стас."

Я смотрела на эту надпись, нахмурившись.

– Пять минут... – проговорила я вслух и повернулась к зеркалу, что находилось на противоположной стене. На меня смотрело светлое, лохматое и сонное существо, не имеющее ни малейшего понятия о предстоящих трудностях впереди.

Солнце светит так, что невыносимо слепит глаза. Я шурю, выходя из подъезда и вижу блестящий чёрный "Лансер" прямо перед собой. Всё на самом деле. При виде Ста-

са я становлюсь какой-то неуверенной, и, по пути к машине, слегка спотыкаюсь. Он видит это и начинает улыбаться, а мне хочется провалиться под землю.

– Что смешного? – ворчу я, садясь рядом на сидение.

– Извини, – говорит он и заводит мотор. – Кстати, я удивлён, что ты смогла разобраться с передатчиком.

– А кто сказал, что я разобралась?

Мы выезжаем из двора, и Стас произносит:

– Готова принять реальный мир?

– Нет, мне вчера хватило. До сих пор голова пухнет от всего. – я вздыхаю. – Давай по-порядку – Объясни мне как этим пользоваться, для начала. – я показываю ему передатчик. – И зачем мне это?

– Устройство наилегчайшей установки. Действует только в руках того человека, которому оно принадлежит. Начинать действовать от определённого отпечатка пальца, который туда запрограммировали. В данном случае твой.

У меня округляются глаза.

– Это невозможно. У вас нет моих отпечатков чтобы закладывать их в программы.

– Вчера, когда ты убежала от Владимира, уронила свой телефон. Он подобрал его, и перед тем, как отдать тебе, снял с него отпечатки твоих пальцев, перевёл в базу по сети в архив, и «вуаля»! Их ввели в программу и создали твой личный передатчик информации.

Я смотрю на свои руки, а Стас продолжает заливать:

– Стоит только нажать на нижний правый угол, экран загорится. Сбоку появляется таблица с цифрами. Это номера других передатчиков, которые находятся у каждого агента. Можно отправить письменное сообщение, голосовое и видео-звонок. Можно совершать прямой звонок и непрямой – на твоё усмотрение. Прямой – это прямая трансляция, непрямой – запись.

– Клавиши, – произнесла я.

– Сбоку экрана. Проводишь пальцем.

Я действием повторила то, что сказал парень. Сбоку вывелась панель с клавишами набора букв.

– Почти как телефон, только с новейшими задачами. Нет ограничений в функциях. Здесь так же есть словарь всех языков, которые только существуют. Ты с лёгкостью можешь общаться с человеком, не зная его языка. Говоришь что-то, а передатчик обрабатывает информацию на нужный язык и отправляет нужному человеку, и наоборот. Но тебе это вряд ли потребуется. Это я так... Все цифры запомнить невозможно, поэтому, когда тебе кто-то отправляет сообщение, внизу появляется подпись того, кто тебе его прислал. Ясно?

– Зачем они нужны?

– Как ты помнишь, нам нельзя пользоваться мобильной связью.

Я чувствую себя наиглупейшим созданием в мире.

– Почему? – спрашиваю я.

– Все сим-карты регистрируются на паспорта людей, их

разговоры прослушивают, и можно определить по звонку: кто такой? Где проживает? И чем дышит. Человеку всё равно, потому, что он является как бы частью общества, и это ему необходимо – связь, общение, всё друг про друга знать. Они живут прямо на блюде друг у друга, и у всех операторов, что их обслуживают. – Стас говорил так, будто давно отрепетировал этот текст. – Нас же здесь, в вашем мире не существует, потому, что Хамелеоны отделены от всех и живут совершенно другой жизнью.

– Мне не по себе. Ты говоришь об агентах, как о существах из потустороннего мира.

– Потому, что каждый Хамелеон когда-то был обычным человеком, и жил так же, как и все, но кое-что произошло (у каждого своя история). Например, человека посчитали по ошибке погибшим, и все его бумаги были уничтожены. Кто-то сам ушёл от людей к агентам. Тут много ситуаций, у меня дня не хватит рассказывать.

Я задумалась. Стас продолжил.

– Многие служивые – это ранее пропавшие без вести люди, которые не захотели возвращаться назад. И у каждого на это своя причина. Кто-то вышел из детдома. Кого-то по ошибке считают погибшим или человек просто решил, что эта жизнь ему ближе, чем та. К чему это я: к тому, что Хамелеоны "ВСС" – уже не существующие люди. Им нельзя быть замеченными. Они есть, но их нет во Внешнем мире. – он смотрит на передатчик. – Это то, что нас соединяет без про-

слушек, без сим-карт, без зависимой связи. Устройство ловит волны от спутника на любом расстоянии, и может быть полезным даже под землёй или водой. А главное, никто не сможет никогда взломать эту систему. Ребята должны оставаться незаметными, и благодаря некоторым штукам, нам это хорошо удаётся.

Я сдвинула брови. То, что сейчас сказал мне мой друг, завело меня в заблуждение. Я долго смотрела в одну точку и наконец выпалила:

– Я, конечно, знала, что мир чокнутый и что в нём есть что-то, но не настолько. Живёшь и видишь одно, а на самом деле вокруг тебя всё иначе.

– Просто люди живут и думают, что они знают этот мир, как свои пять пальцев, и то, что у них всегда есть какой-то выбор, но на самом деле нет. Всё, что они видят каждый день – всего лишь иллюзия реального мира. Каждый день они видят шоу, которое мы создаём для них.

Я совсем теряюсь и замолкаю на какое-то время. Не могу подобрать слова чтобы ответить.

– Славно. Если б мне об этом рассказал другой человек, я бы решила, что он спятил. Но это рассказываешь ты... и... я всё равно думаю так же. Только о себе. – настаёт тишина. – Мне страшно. Мне сказали, что устройство убьёт меня.

Он молчит.

– Ты знаешь об этом? – я смотрю на него в ожидании.

– Знаю.

Он не хотел произносить это.

– Я знаю, как устройство попало к тебе, но так и не понял, как ты оказалась ночью на Крайней улице одна?

– Мои родители многое мне не говорят, как будто что-то скрывают, и я тоже решила промолчать. Хотела разобраться сама, как бы это не было глупо. И отправилась на то место, где устройство попало в меня. Так даже лучше – не нужно знать об этом никому, будут беспокоиться очень. Ты сам их знаешь...

Мы мчались прямо к Штабу. Здание уже было перед нами. Издалека я уже видела некоторые служебные машины агентов и их самих, собирающихся выезжать в город на очередное задание.

– Кстати, как они? – вдруг с интересом спрашивает Стас. – Твои родичи?

– Всё, как всегда. – я пожимаю плечами. – Ничего не изменилось с того дня. – я поворачиваюсь к Стасу. – А как твой?

Выражение лица парня мгновенно меняется:

– Никак. – отвечает он.

– То есть?

– Их нет.

Я немо открываю рот, и не могу поверить в то, что сейчас сказал мне Стас. Я давно знала его семью, и хорошо помню их до сих пор.

– Стас...

Но он не даёт продолжить мне фразу. Парень резко меняет тему.

– Я должен рассказать тебе многое. То, что теперь тебе так необходимо. – Стас поворачивает к отсеку с автомобилями и заезжает внутрь. – Итак, – его тон меняется на служебный. – Вероника Морозова, с сегодняшнего дня ты упорно тренируешься вместе с нами, обучаешься всему, что умеем мы. Ты должна уметь постоять за себя, когда останешься одна. (Я ведь не всегда могу оказаться рядом) Всё это время мы будем изучать устройство и пытаться всеми возможностями его отключить. Георгий Борх единственный знает, как это сделать. И мы обязательно его найдём. Ты должна не рассказывать об этом ни единой душе. И чётко выполнять наши требования. Тебе ясно?

– Да ясно, – наплевательски отвечаю я и отстёгиваю ремень.

– И ещё: по сколько я твой Опекун, ты должна меня слушаться – самодовольно заулыбался Стас.

Я смотрю на него укорительным взглядом, а затем тоже натягиваю пафосную улыбку.

– Ты мой Опекун, а значит должен выполнять мои просьбы.

– Тоже верно. – говорит Стас.

– Так вот, – я приближаюсь к нему. – У меня уже есть одна просьба.

– Я весь во внимании.

Он улыбается и смотрит на меня, а я в то время подставляю кулак к его лицу и злобно говорю:

– Больше никогда не говори со мной в таком тоне Стас, будто я посторонний человек, иначе я тебя ударю. Не люблю этот служебный тон!

Я открываю дверь и выхожу из машины.

– Ещё что-то? – спрашивает он.

– Да. Я хочу холодную "Колу".

– Ты прежняя, – смеётся он, и тоже, покидает салон.

– А ещё я хочу есть. Я не завтракала.

– Исполним, но несколько позже.

– А если у меня заболит нога, ты понесёшь меня?

– Нет.

– Почему?

– Потому, что на данный момент, перед нами другая задача.

– А если?..

– Тоже нет.

– Но!..

– На всё – "нет"!

Машина издаёт короткий сигнал и замыкается. А мы со Стасом, смеясь, как два идиота, направляемся к кабинету Громова.

Громов сидел за компьютером у себя в кабинете и что-то рыскал в программах. Дверь открывается, и в кабинет вхо-

дит Владимир. Он выглядит каким-то бледным и нервным. В руках у него синяя папка с бумагами. Он кладёт её на стол Громову и говорит:

– Я нашёл всю информацию об этой девочке, как ты просил.

Громов оставляет своё дело и берётся за папку. Он открывает её и начинает пролистывать.

– Что с тобой? – спрашивает Громов у Владимира, замечая, что тот выглядит не спокойным.

– Я внимательно изучил всю её биографию. Выходит, так, что Ника не только важнейший человек по охране...

– Ну и что? – Громов усмехается, – Что тебя так напугало?

– Прочитай и узнаешь. Сам удивишься.

Громов с такой же усмешкой опускает взгляд в папку и принимается листать. Десять минут молчания. Владимир терпеливо ждёт реакции своего начальника, и кажется, что за это время он становится ещё бледнее. Выражение лица Громова поменялось уже под конец, когда он подошёл к концу папки и достал из неё фото. Он удивился не менее, чем агент Волков. Спустя несколько минут, он тревожно поднимает глаза на мужчину.

– Я же не debil? – спрашивает Владимир.

– Что за чёрт?.. – говорит Громов. – Ты уверен, что это правильная информация? Ты не перепутал папки?

– Я несколько раз проверял. – нервно отвечает тот. – Но

я сам не могу поверить. Это ведь не может быть она?

Громов молчит. Он сам не может поверить в то, что там было написано. В глазах помутнело, и он снимает очки. Он трёт глаза, и ещё не долго сидит, и молчит. Главный смотрит в никуда и думает, а потом переводит взгляд на Владимира.

– Может, – вдруг отвечает он.

Я шкандебала рядом со Стасом и с интересом глядела по сторонам. Сейчас мне хотелось больше узнать о том, кто такие Хамелеоны "ВСС" и какую роль исполняют.

Мы идём по огромному и светлому коридору. Здесь гладкий и блестящий пол. Навстречу нам попадаются и другие агенты, спешащие по своим делам. Я смотрю на них и обращаюсь к своему другу – Опекуну.

– Ты обещал подробнее рассказать об этих людях. – напоминаю я. – Кто и что они?

Стас только этого и ждал. Он натягивает улыбку и начинает балаболить:

– Хамелеоны делятся на пять групп: Приближённые, Военные, Опекуны, Разведчики и Пробники. У каждой группы имеются на руке электронные браслеты с определенным цветом. – он говорит это даже с какой-то гордостью. – Начнём сначала – Приближённые – их всего пара десятка. У них красные браслеты.

Мой взгляд упал на руку Станислава. На руке у него бол-

тался красный маячок.

– Это те, кто находится ближе к Главному и постоянно ему помогают. – продолжил он. – У каждого своя функция. Я и Владимир (тот, кто тебя вчера привёз сюда) тоже среди них. Владимир – "Правая рука" Громова, а я посыльный. Иным словом – перевозчик или транспортёр. Доставляю информацию и ценный товар в Центр. Так же я могу перевезти в целости и в сохранности важного человека, даже если за нами будут лететь вертолёты с пушками. Уйти от погони может каждый хамелеон, но я умею проскальзывать там, где проехать совсем нереально.

– Кое кто бравирует?

Я почувствовала не сильный щипок на руке в районе локтя и засмеялась.

– Но если ты перевозчик, то почему тебя назначили, как Опекуна?

– Я не думаю, что Громов знал о том, что мы были друзьями, – нахмурился Стас. – Скорее всего он посчитал идеальным назначить в Опекуны лучшего водителя, потому, что наш враг очень страшный тип, а подопечная всего лишь маленькая девочка. Стас улыбается и смотрит на меня, ожидая моей реакции – я корчу ему рожу. Он кладёт руку мне на голову, словно хочет снять с меня скальп, направляет рукой чтобы я повернулась в сторону, где стояла неизвестная мне толпа, и продолжает тему:

– Затем идёт группа Военных. Их здесь большее количе-

ство. У них зелёные браслеты. Они участвуют во всех перестрелках и битвах. Они лучшие стрелки и техники. Их функция самая опасная, и некоторые могут погибнуть в любой момент.

– Зачем так рисковать? – я недоумённо смотрю на Стаса и убираю его руку. – Им так много платят за это?

– Дело здесь не в деньгах, – поясняет Стас. – Тут важнее другое. Об этом я расскажу позже. Сейчас слово об Опекунах – третья группа агентов с жёлтыми браслетами. Но о них ты уже немного знаешь: они берут под охрану людей, которым грозит огромная опасность и находятся с ними рядом пока ничего не утихнет. Они хорошие психологи и морально устойчивые люди. Затем миссия заканчивается, и хамелеон-опекун прощается с подопечным навсегда.

Я внимательно слушаю о чём говорит парень и глазею на всё и всех в этом месте. Мимо нас проходит агент, читающий что-то на бумаге. Он поднимает взгляд и здоровается со Стасом. Когда я вижу его лицо, то резко останавливаюсь. Я смотрю на него большими глазами, а мой желудок словно проваливается куда-то. Я узнаю этого человека.

– Ты чего? – спрашивает Стас.

Агент шёл по своим делам, а я как скопанная стояла и смотрела ему вслед.

– Я уже видела его вчера!

– Этого? Это Алекс -Разведчик. Ты не могла его видеть. – отрицает Стас. – Разведчики всегда гримируются перед тем,

как выйти в народ. Их редко увидишь в настоящем образе...

Стас хочет что-то ещё сказать, но я его перебиваю.

– Да! Вот именно!

Он замолкает.

– Он. Это точно был он. – я выглядела сумасшедшей. – Он был со мной на улице перед тем, как мы с отцом наткнулись на вас. Только он выглядел, как старик.

Я вспомнила этот взгляд из-за огромных очков.

– Я сразу заметила, что с ним что-то не так! Он так странно зыркнул на меня и исчез за поворотом!..

Стас ошарашено уставился на меня.

– Уверена?

– Более чем. Это тот самый старик... Только, лет на сорок моложе. Он был не далеко от Крайней улицы.

– Там его точка.

– Это очень круто!

Он пожимает плечами:

– Наверное...

– Расскажи ещё.

– Надо же как загорелась!

Мы идём дальше, и Стас рассказывает о пятой группе агентов. Для меня сегодня был самый сверхъестественный день в жизни, и я удивлялась каждой мелочи. На какое-то время я даже забываю об устройстве в моей шее.

– Разведчики, как самые настоящие хамелеоны, сливаются с толпой и следят за происходящим в городе. Это владель-

цы синих браслетов. Всё, что они увидят и услышат, всю полезную информацию, они докладывают Евгению Сергеевичу. Эти агенты повсюду: любой дворник, официант или простой учитель в школе, даже прохожий может оказаться Разведчиком. Алекс именно тот, о котором я сейчас рассказал.

– А Пробники?

– Они же новички. Пробники не относятся ни к одной группе, но таким образом образуют свою. Они осваиваются в Штабе и понимают, что больше подходит им. Приспосабливаются к тому, что им больше по душе. И когда они решат, то уходят в одну из групп, перечисленных ранее. Цвет их браслетов – белый.

– А к кому относится Валерия Тихонова? – интересуюсь я, непонятно зачем.

– Пробник. Но она мечтает оказаться в числе Приближённых и делает всё, чтобы вписаться туда. – Вдруг Стас растеряно моргает. – Откуда ты знаешь о ней?

– Вчера мы виделись возле кабинета Громова, – в этот момент я чувствую раздражение. – У неё весьма тёплое приветствие. Я думала, что она из главных...

Стас понимает о чём идёт речь и произносит:

– Я очень надеюсь на то, что вы ещё подружитесь.

– Ты сказал, что она Пробник – новичок, значит она тут недавно.

Стас вздыхает:

– Уже год. Когда-то она так же, как и ты вошла в эти двери

взятая под опеку.

Мне хочется спросить, что происходило в то время, но Стас опережает меня и отвечает сам:

– Я не знаю особо, что с ней происходило, но знаю одно: она всегда была одна. У неё никогда не было семьи. И тогда, она так сильно привязалась к своему Опекуну, что захотела остаться в "ВСС" после окончания миссии. Никто не знает, кто она такая, кроме Владимира и Громова. Эти двое никому ничего никогда не рассказывают просто так. А сама девушка не помнит своего прошлого.

– Кто был её Опекуном?

– Владимир Волков. Ему тоже выпадало быть чьим-то телохранителем. Теперь Валерия пытается подражать ему многим. Для неё он идеал во многом. Слушай – говорит Стас – Давай говорить о деле? На чём мы остановились?

Мне хочется спросить о том, как Стас попал в "ВСС" и где его семья, но в прошлый раз он так ушёл от ответа, что сейчас вряд ли мне повезёт. И я предполагаю:

– На каждое объяснение, наверное, уйдёт не меньше дня.

– Именно.

– Тогда, может оставим остальное на потом?

Когда мы подходим к двери кабинета Евгения Громова, у меня засасывает под ложечкой.

– Конечно. Нам ещё многое нужно обсудить. – Стас замечает, что я начала волноваться и толкает меня в плечо. – Эй. Всё будет хорошо.

Я натягиваю фальшивую улыбку и киваю, делая вид, что полностью согласна со своим другом.

– Громов хочет поговорить с тобой, поэтому мне лучше остаться здесь.

– Почему? – моргаю я.

– Я не должен слушать разговор, – отвечает Стас и открывает мне дверь. – Вперёд. Я буду ждать возле лифта.

Громов стоит возле карты и о чём-то размышляет. Кажется, что из-за своих мыслей он не видит перед собой ничего. Когда дверь открывается, он поворачивается в её сторону, и я вижу его выражение лица. Вижу, что он нервничает. При виде меня он пытается натянуть улыбку и тепло меня приветствует.

– Я рад тебя снова видеть здесь. – говорит он. – Вероника, я должен задать тебе несколько вопросов.

– Конечно, – отвечаю я.

Его лицо стало серьёзнее, и он подходит ко мне.

– Как давно твоя семья живёт в этом городе?

– Сколько себя помню... – неуверенно отвечаю я. – Мы здесь всё время.

Я переступаю с ноги на ногу.

– Хорошо, – кивает Главный. – Твои родители Дмитрий и Елена Морозовы?

У меня округляются глаза. К чему такие вопросы?

– Да, – выдавливаю я. – Откуда вы знаете?

– Как уже было сказано: Мы знаем каждого в этом горо-

де. – поясняет он. – Я должен удостовериться информацией, написанной в твоём личном деле. Это очень важно.

Я недоумённо молчу.

– Имеются ли у вас родственники? Дальние или ближние. – продолжает Громов и складывает руки на груди.

Я смотрю на него, как на привидение и мотаю головой.

– Не знаю...

– Не общаетесь?

Я пожимаю плечами.

– Наверное...

В этот момент, я, который раз понимаю, что не знаю о себе ничего и теряюсь. Громов тоже выглядел не лучшим образом. Какое ему дело до моей семьи? Его задача охранять меня и только.

– Дмитрий и Елена не знают ничего о произошедшем?

– Нет, – отвечаю. – Вы просили меня молчать, я и молчу.

– Хорошо.

Пауза.

– Евгений, – обращаюсь к нему я. – Вчера, когда Владимир хотел привезти меня сюда, в нас стреляли неизвестные люди. Они знают где я проживаю и где нахожусь каждый день?

– Вчера многое произошло всего за какое-то мгновение, и я не успел кое-что объяснить. Никто не мог предвидеть где и когда будешь ты и мой агент. Я опасаясь того, что ему уже известно о тебе и поиски начались.

По моему телу проходит дрожь.

– Вы всё время хотите напугать меня.

– Ты не должна бояться его пока мы рядом. Он сам нас боится.

Мы оба замолчали на долю секунды.

– Как твой Опекун? Я надеюсь, что вы уже подружились.

Подружились? Это даже звучит смешно, думаю я. Мне вдруг хочется засмеяться, но я спокойно отвечаю.

– Всё в порядке.

Он кивнул. И опять же переходит на другую тему.

– Сегодня начнут изучать устройство, и ты начинаешь тренировку. Стас обо всём позаботится.

Я вздыхаю, потому, что ответить мне нечего.

– У меня всё, – говорит Громов. – Можешь быть свободна.

Я молча выхожу из кабинета, потому, что вопросы, что задал мне Главный, заставили меня ещё раз задуматься. Я осматриваюсь по сторонам и направляюсь к лифтам. Чувствую себя раздавленной, в полном ауте. Около железных дверей я вижу Валерию и Стаса. Они стоят очень близко друг к другу и о чём-то говорят. Я резко останавливаюсь и делаю шаг в сторону – не хочу, чтобы меня увидели.

Из-за угла я наблюдаю за тем, как Валерия что-то ласково шепчет парню на ухо. На его лице растягивается улыбка, и он говорит в ответ. Вряд ли это служебное. Похоже на то, что между ними существует очень хорошая дружба...

Их разговор длится ещё около пяти минут. И за это вре-

мя девушка то и делала, что поправляла Стасу волосы или воротник, положила руку на плечо и поглаживала. Ещё пару минут, и Валерия отдаляется в сторону.

Я жду, когда она исчезнет из виду, делаю вздох и (будто бы) уверено иду к Стасу. Делаю вид, что ничего не видела. Он поворачивается ко мне, и когда между нами оказалось малое расстояние, спрашивает меня:

– Что он сказал тебе?

Я пожимаю плечами.

– Ничего особенного... Задал пару вопросов и всё.

– И из-за каких-то вопросов на тебе, теперь, нет лица? –

Стас выгнул бровь.

– Стас, со мной всё хорошо. – улыбаюсь я.

Он демонстративно сузил глаза.

– Точно?

– Да ну тебя. – я засмеялась и толкнула его в плечо.

Он смеётся вместе со мной и говорит:

– Идём, – кладёт руку мне на плечо. – Скорее.

– Куда?

– Будем из тебя Бетмена* делать. Ножка у тебя сегодня точно заболит. И не только она.

Последняя фраза моего Опекуна не очень понравилась мне, но было интересно: что же ждёт меня внизу. Мы отправляемся на предпоследний ярус. Как оказалось, по мимо обычных этажей, здание имело ещё десяток, а то и боль-

ше, уходящих под землю. Спустились мы очень быстро, потому что у лифта была бешеная скорость. Наверное, мои органы подошли к горлу, пока мы спускались. Это как падать с огромной высоты. Тогда я вцепилась за ручку, что находилась возле его стенки и стиснула зубы.

– Ты привыкнешь, – невозмутимо сказал Стас.

Он спокойно стоял в середине лифта, сложа руки и пытался говорить со мной чтобы я не паниковала.

Лифт имел не одну, а целых три двери. Я заметила это не сразу. И когда мы остановились, открылась правая дверь от меня. Мои брови взметнулись.

Стас вышел первый, а я последовала за ним. Когда мы выходим оттуда, я оглядываюсь назад.

– Сейчас, как раз идёт тренировка у Военных, – поворачивается ко мне Самойлов. – Посмотришь, что ты должна уметь.

– Сломать шею.

Он прыснул.

– Не бойся. Ты новичок. Начнёшь с нуля.

– Но я же не агент.

– Нет, но должна уметь то же, что и они. Наша задача – тебя научить тому, что умеем сами.

Мы сворачиваем в следующий проход и оказываемся перед очередной огромной дверью. От прикосновения руки она открывается, и мы входим внутрь. Зал оказывается размером с половину футбольного поля. Здесь высоченный по-

толок и везде мягкий пол. Разносится громкое эхо. Я вижу, как десятки сильных мужчин не на шутку борются друг с другом, не жалея ни себя ни противника. Они выполняли нереальные движения, такие, какие я видела только в боевых фильмах. В воздухе они делали резкие движения, которые сложно отследить. Кажется, противник только двигает ногой, и раз – он бьёт тебя локтем по лицу. Хватает за плечо и валит под себя круговым движением. Я видела, как один агент, оттолкнувшись от пола, сделал сальто и обхватил ногами за шею другого, заставил его перевернуться через себя и упасть мордой в пол. В воздухе сверкнуло лезвие – нож летел прямо в лицо одному из служивцев, но он ловит его между пальцев.

– Это невозможно, – выдыхаю я.

– Возможно, – моментально подхватывает Стас.

Я мотаю головой:

– Нет.

– Да.

Я поднимаю руки перед собой, как бы дать знать, что я сдаюсь и разворачиваюсь назад к лифту, – Нет. Я никогда не смогу!

Мне хочется скорее вернуться, но Стас хватается за плечо и одним движением разворачивает на сто восемьдесят градусов.

– Я не разрешал уходить.

– Стас!

– Хватит ныть, тряпка! – Стас подталкивает меня вперёд. – Ну и рожа у тебя. – сказал он с яркой улыбкой на лице. – Расслабься.

– О да! Самое время для расслабона!

Стас ведёт меня к человеку, что стоит возле противоположной стены. Это тренер. На вид не больше тридцати лет. Он высокий и крепкий. Готова поспорить, что один его удар не оставит и мокрого места от человека. Он замечает нас и даёт команду "Отбой" агентам. Бои прекращаются. Он что-то говорит бойцам, и они удаляются вон из зала через другую дверь. Чёрт! Как же я запуталась с этими ходами... Сколько их тут?!

Мужчина идёт навстречу к нам. И когда он подходит близко, в глотке у меня пересыхает.

Я тихонько проскулила. Стас берёт меня за локоть и говорит:

– Всё хорошо. Я буду рядом. Дрон – хороший тренер. Он научит драться даже плитку в полу. Так что у тебя точно всё получится... Я даже попрошу тренироваться с тобой, если тебе станет от этого легче.

У меня как камень сваливается с души.

– Очень!.. Так можно? Ты же не Военный.

– Роли не играет. Не смотря на группу, в которой находится агент (будь он Опекун или Военный) он обладает всеми качествами. Только использует нужные для своей группы. Я

могу учить тебя вместе с Дроном и тренироваться с тобой, когда захочу.

– Какие ещё качества?

Мой друг вздыхает.

– Как я уже говорил ранее, Военные лучшие борцы и мастера владеть любым оружием. Опекуны почти как Военные, только у них отдельная способность мастерски ладить с любым человеком. Их главная задача безопасность подопечного.

– Так... – осваиваюсь я.

– Разведчики имеют огромный навык быть незаметным. Они умеют небыть в том месте, где на самом деле есть. И может он находиться где угодно. Никто ничего никогда не поймёт, что только что здесь кто-то находился. В людях они стараются не разговаривать словами. Они умеют разговаривать взглядом и читать по нему. Взгляд говорит о многом. А иногда наоборот, если нужно вытянуть какую-то информацию из кого-то, то они могут заговорить так, что тот и сам не поймёт, как выложил всё до мельчайшей подробности агенту. Великие молчуны и мастера пудрить мозг.

– Магия.

– Нет никакой магии.

– Хорошо. Ты ничего не сказал про Приближённых.

– Там у каждого своя категория.

Мы резко замолкаем потому, что тренер подошёл слишком близко и поприветствовал нас. В этот момент мне хо-

чется провалиться сквозь землю, но парадокс в том, что мы и так находились под ней.

– Чем обязан? – спрашивает тот и метает в меня взгляд. Я переступаю с ноги на ногу.

– Дрон, у нас новый подопечный. – Стас представляет меня тренеру. – Это Вероника Морозова. Громов приказал в совершенстве усвоить девочке боевой навык. По крайней мере, до момента окончания задания. Этот человек под максимальной защитой, но лучше если она сможет, находясь в сложной ситуации, постоять за себя сама. На всякий случай.

Как он только что назвал тренера?! Дрон? Я не слышала? Беспилотник? Квадрокоптер?..

Этот Дрон холодно смотрит на меня, а затем протягивает мне руку.

– Рад знакомству, Вероника.

Я неуверенно ответила ему на рукопожатие, и Стас продолжил.

– Только, я бы хотел лично...

Неожиданно распахнулась дверь. И это заставило осесть Стаса на пол фразе. Мы все трое оборачиваемся назад и видим, как в зал вошла Валерия.

Она кивает Стасу и даёт понять, чтобы он вышел с ней из зала на пару минут.

– Я сейчас вернусь. – говорит он и выходит в коридор.

Я осталась стоять одна с Дроном... или как его там...

– Значит это ты та самая Ника, которой досталось устрой-

ство? Я о тебе уже услышал. – произносит тренер. – Ты теперь знаменитость в "ВСС".

Я стараюсь натянуть улыбку, но это больше похоже на искривление лица.

– Всё будет хорошо. – утешает Дрон. – Не бойся. Бери форму и будь готова через две минуты.

У меня округляются глаза. Разве я не со Стасом буду заниматься? Я оборачиваюсь к двери, но его нет. Моё сердце бешено забилося. Только не это.

Я с неохотой отправляюсь переодевать одежду. Пока иду, стараюсь тянуть время в надежде на то, что сейчас мог появиться Стас, но никто не объявился. Даже когда мы уже начали разминку. В ту минуту я понимаю, что сейчас мне достанется по полной программе. Так оно и произошло.

Как только железная дверь закрывается, Стас обращается к Валерии.

– Надеюсь, у тебя что-то важное.

Она радостно улыбается.

– Стас, – говорит Валерия. – Только что, Громов поручил меня на новую должность.

Для меня было бы странно видеть её такой улыбчивой и милой девушкой, но для Стаса и, возможно, других агентов здесь нет ничего удивительного. Она хорошо ко всем относилась в Штабе.

Стас, не зная, радоваться такой новости или нет, удивлён-

но спрашивает:

– Правда?.. – он скребёт шею. – И что за должность?

Он опускает взгляд и видит в руках у Валерии жёлтую папку, которую он должен доставить в нужное место по городу. Он хмурится.

– Поскольку ты полностью занят обязанностью Опекуна, пост транспортёра оставлен. Ты не можешь выполнять сразу два поручения. Это просто нереально. Не сможешь находиться в нескольких местах и разрываться на части, поэтому теперь транспортёром буду я. – последние слова Валерия произнесла с гордостью на лице. – Теперь твоё дело полностью посвящено охране.

Брови Стаса поползли вверх.

– Но это временно! – быстро добавила Тихонова. – Как только закончится задание с этой... девочкой, тебя сразу же вернут на прежнее место.

– Кому пришла в голову эта мысль? – раздражённо произнёс парень.

– Я просто предложила, но Евгений Сергеевич посчитал это не плохой идеей...

– Ах, вот оно что... – выдохнул Стас, скрывая свой гнев. – Предложила...

Он никогда не позволял уступать кому-то своё место. По части водителей он всегда был, есть и будет лучшим. И все это прекрасно знают, несмотря на то, что в Центре находилось ещё много хороших водителей.

– Понятно, – пробубнил он. – Теперь ты едешь на точку назначения?

– Да, но сначала мне нужно найти Владимира.

Стас не стал спрашивать, зачем. Ему не интересно. Он хочет скорее во всём разобраться и вернуть себе своё место.

– Хорошо, – кивает Самойлов. – Удачи тебе.

Стас не возвращается в зал, он обходит Валерию и направляется к лифтам чтобы подняться наверх. Она смотрит ему вслед и понимает, что такой новости агент явно не рад.

– Стас.

Он останавливается и поворачивается к ней.

– Многие мелочи мне ещё не понятны. Ты не мог бы помочь мне освоиться с ними?

– Нет. – холодно отвечает он.

– Почему?

Он разводит руками.

– Теперь я полностью посвящён охране. – парень разворачивается и уходит. – Извини, я сейчас при исполнении и очень занят.

Сердце Валерии упало. Она видела, как горели от ярости глаза Стаса.

– Понимаю, – тихо отвечает она, стараясь не выдать разочарования и отправляется к Владимиру.

В кабинете Громова находится несколько агентов – Разведчиков, только что прибывшие из города с различными

новостями. Они докладывают информацию, а Главный их внимательно слушает и говорит, что им нужно делать дальше. Это заставляет разгневанного Стаса подождать несколько минут за дверью. Он терпеливо дожидается момента, когда агенты выйдут вон и, за этот маленький промежуток времени, его пыл немного утихает. Он входит в кабинет, а Громов уже давно знал, что агент вот-вот наглянет и готов с ним говорить.

– Пришёл, значит Валерия уже оповестила.

Стасу хочется наорать на него, как следует, чтобы он сейчас же вернул парню его место, но поступает разумно и, как только можно, сдержано говорит ему:

– Я хочу, чтобы ты вернул мне мой пост и объяснил, что происходит.

– Что именно тебе не ясно, Станислав?

– Всё, – лицо у него стало красное, как помидор.

– Во-первых, у тебя сейчас другая работа. Твоя обязанность – это безопасность Вероники Морозовой. – лицо Евгения Громова посуровело. – Во-вторых, было сказано, что твой пост перевозчика вернётся к тебе сразу после окончания задания Опекуна. Я считаю, это главное.

– Мне первому стоило сказать об этом. И вообще, какого чёрта на моём месте оказалась Валерия Тихонова? Почему она? Ты решил, что Пробник вот так просто может подняться в Приближённые и мастерски исполнять чужие поручения? Да когда такое было!

– Немедленно успокойся! – рявкнул Громов. – Валерия хороший агент! Она старается изо всех сил, несмотря на её уровень! В одиночку ты не справишься со всем, поэтому я принял её помощь в твою сторону! Не переоценивай свои силы.

Больше всего на свете Стасу сейчас хочется что-либо разбить, а то и вовсе разнести все предметы вокруг него. Он прекрасно видит, как накаляется обстановка, но изо всех сил старается держать себя в руках.

– "Не переоценивай свои силы?" Вот это мнение! Ты никогда меня не уважал, как человека, но сегодня решил ещё и унижить. Доверил моё дело совершенно далёкому от этой сферы человеку, а меня отправил на уровень ниже.

– Я никогда не думал и не думаю унижать тебя. Осознай, что это не в твоих силах. Тебе пришлось находиться бы в двух местах одновременно. Это отвлечёт тебя. – Громов складывает руки на груди. – И в "ВСС" все друг к другу всегда относятся с уважением. Единственный кто проявил сейчас неуважение, так это ты.

С Громовым не поспоришь. И Стас это знает. Сейчас он решил ничего не произносить ему против и замолчал.

– Думаю, теперь тебе всё ясно. – говорит тот. – Повторяю тебе, что ты снова станешь на своё место, когда закончится данное задание. Тебе только упростили дело. И ты, наоборот, должен быть благодарен, а не скандалы устраивать потому, что в дальнейшем тебя ждёт кое что большее, чем категория

перевозчика.

Пауза.

– Если ты, конечно, блестяще завершишь дело с охраной.

Вся злость, что накопилась у Стаса внутри, вдруг рассеялась в один миг. Он моргнул.

– О чём ты говоришь? – он ошарашено уставился на Главного.

– Об этом мы поговорим, как только затихнут дела с Георгием Борхом, а сейчас отправляйся к своей подопечной. – слегка улыбается Громов. – Эта девочка бесценный человек. Делай всё возможное и не спускай с неё глаз. Если нужно, отправь её в космос чтобы Борх не нашёл.

Снова пауза.

– Я образно. – добавил Евгений Сергеевич.

Потерянный Стас уставился на Громова так, словно его только что обдали ледяной водой.

– Я это понял. – отвечает агент. – Только, у меня один вопрос...

– Я тебя слушаю.

– А если Тихонова не справится?

– Это уже будут мои проблемы, а не твои.

Стас выходит из кабинета совсем растерянный. Всем известно, что Громов человек – слово. Если он дал обещание, то обязательно его выполнит. Но как такое возможно, что Самойлов станет кем-то бОльшим, если после транспортёра идёт должность "Правая рука", а ей является Владимир Вол-

ков? А Громов никогда не поставит никого другого на его место. Бреханул чтоли?.. Стас вдруг останавливается среди огромного холла.

– Что за фигня? – бубнит он себе под нос и тут же двигается дальше.

Стас уже не так злится, как беспокоится о том, что Валерия может не слабо налажать, и всё пойдёт наперекосяк, а ему потом разгребать эту кучу. По мимо этого, в голове засели слова Главного – "Кое-что БОльшее". И теперь они долго не дадут ему покоя.

Тренировка была по-настоящему адской: тренер устроил мне настоящие пытки, хотя сегодня был только первый день. Разминка. Я никогда не переносила такие сильные нагрузки на мышцы за один раз. Всё тело ныло, и я еле держалась на ногах. Сейчас я ненавижу всё на свете, особенно Стаса и Дрона. Этот говнюк Самойлов сказал, что будет заниматься со мной, а сам смотался и не появлялся на протяжении всего этого времени.

Дрон – жёсткий человек. Получить от него в челюсть – значит остаться без неё. Он любит дисциплину и чёткость выполнения упражнений, что он задаёт. Он не позволяет расслабляться даже на пару минут. Твердит, что враг никогда не спрашивает, устал ты или нет. Враг убьёт тебя и глазом не моргнёт.

Кажется, Дрон не заметил того, что сам мог сегодня стать моим убийцей. Он сказал: – "С завтрашнего дня начинаем

переходить к более важной части в боевой подготовке, но и продолжаем разминку до того дня, пока не закалишь тело к нагрузкам". Мог бы просто сказать кратко: – "Тебе крышка".

– Сегодня уже кое-что выяснилось об устройстве Борха, – говорит Стас и поворачивает руль.

Мы выезжаем на Главный мост и, не спеша, катим к моему дому. Уже поздно, но сегодня будний день, и мои родители ещё работают. Моего отсутствия сегодня точно никто не заметил.

– Его внимательно изучают, но информации всего ничего. Единственное, что о нём можно сейчас сказать – это...

Стас замечает то, что я его не слушаю. Развалившись на сидении, я отвернулась от него и, молча, смотрю в окно.

– Вероника.

Я не реагирую, даже не моргаю. О знает в чём дело.

– Не разговариваешь со мной, – констатирует он. – Я понял. Но хотя бы выслушай меня. Это важно. – тут он наиграно заулыбался и произнёс. – Я знаю хорошее место, где готовят вкусные бургеры. Можем пиццу заказать или гриль. Ну, или шаверму.

Он смотрит на меня и ждёт какой-то реакции, но с моей стороны ничего не происходит. Разве что снаружи. Внутри я умирала от голода и, молча, давилась слюной от того, что он произносит вслух.

– Хорош... – вздыхает Стас.

И как только мост заканчивается, он сворачивает к обочине и останавливается.

– Мы не сдвинемся с этого места пока не поговорим. Я знаю, что ты злишься из-за того, что я не пришёл на тренировку. Но и ты меня пойми, я тоже человек, и у меня так же бывают проблемы. Их нужно было решить, поверь. – парень заёрзал. – Да, я виноват. Обещаю, что такого больше не повторится, и с завтрашнего дня всё будет по-другому. Я надеюсь, что мы, наконец, сможем обо всём пообщаться.

Я поднимаю на него взгляд.

– Ну прости ты меня, – взмолился Стас.

Мои мышцы ноют при каждом моём движении. Мне очень сильно хочется спать. Я злилась на Стаса, но это уже в прошлом. Сейчас мне просто хотелось скорее оказаться дома и упасть в кровать, как минимум на неделю. Я не разговаривала с агентом не из-за того, что чувствовала обиду, а потому, что сильно устала. И даже моргать не хотелось.

– Стас, я тебя простила ещё как только мы вышли из Штаба и сели в машину. – мой голос звучит низко и хрипло.

Его лицо вытягивается.

– Правда?

– Да. Решила смириться с тем, что и завтра повториться тоже самое. Ты опять оставишь меня и уйдёшь. У тебя мода такая – исчезать, молча.

– Опять за своё... Проблемы я уже решил. Это как раз

было по поводу тебя. Валерия сообщила мне о том, что меня сняли с должности Перевозчика, и то, что я теперь полностью в твоём распоряжении. Я должен был пойти к Громову и во всём разобраться. Даю слово, что это было первый и последний раз. Обещаю, что больше никогда тебя не брошу одну, поняла меня?

Он вдруг берёт меня за руку. Так сильно я давно не волновалась уже. Да и не знаю с чего бы ради. Ведь рядом всего лишь Стас. Возможно в том, что за три года мы очень сильно отвыкли друг от друга и стали чужими людьми. На какое-то мгновение мне показалось, что это тот же самый Самойлов, которого я знаю, но сейчас я смотрела на него и понимала, что того Стаса уже давно нет.

– Мы близкие люди, – говорит он. – И я сделаю всё чтобы ты была в безопасности. И это не зависит от моей данной задачи. Я тебе это говорю от себя, а не от агента-Опекуна.

На самом деле эти слова меня очень затронули, но я старалась сохранять полное равнодушие.

– От тебя требуется только одно: не делать без моего ведома ни единого шага. Всё, что тебе нужно, говоришь мне. И тогда всё будет хорошо. Ясно?

Я киваю.

– Ясно.

– Передатчик на месте?

– Да.

– Отлично, – Стас заводит машину. – Я не буду спраши-

вать, как ты себя чувствуешь потому, что до сих пор помню свою первую тренировку с Дроном. И забуду не скоро. Но поверь мне, этот человек может воспитать из слабейшего человека самого страшного бойца. Завтра будет болеть всё тело. Будешь стонать от каждого шага. И с этой болью он будет продолжать тебя мучить, но через какое-то время ты привыкнешь и занятия будут проходить иначе. Ты сама не заметишь, как станешь другим человеком.

– Я же не агент чтобы так меня нахлобучивать. И кстати, как зовут Дрона?

– Дрон.

– Имя, а не Псевдоним. – я закатываю глаза. – Дрон – это беспилотник, а я спросила об имени.

– У этого человека нет ни фамилии, ни имени. Дроном стали звать его сами служивые "ВСС". Потому, что он прекрасно ладит с вертолётными и прочей техникой.

Стас разгоняется до ста двадцати километров в час.

– Ты не агент, но важнее каждого из нас. За тобой возможна охота. Георгий Борх будет искать тебя. А точнее его устройство, которое находится у тебя.

– От Борха ни слуху, ни духу. Будто бы его не существует. Думаешь он где-то рядом?

– Даже ближе, чем мы думаем. Уверен, он скоро даст о себе знать.

Двести километров в час. Моё сердце забилося чаще. Такая скорость захватывает дух. Похоже, что для Стаса такая

скорость привычна. Он с легкостью обходит все машины, попадающиеся нам на дороге, проскакивает на красный сигнал и с третьего ряда, прямо перед другими двумя машинами залетает в поворот налево. Я завизжала.

– Вот на тебя точно откроют охоту! – рывкнула я, как только дар речи вернулся ко мне.

– С чего бы? – Стас пафосно сдвинул брови.

– Тебя запечатлели уже, как минимум, три камеры на дороге. Та агрессивный водитель.

– Наплевать.

– Да? А номера?

– Я тебе покажу маленький фокус позже. – Улыбается Стас и включает музыку. – А сейчас просто держись крепче.

Он нажимает на какую-то кнопку возле коробки передач, и происходит щелчок. Сначала не ясно для чего она предназначена, но как выяснилось позже, это и был тот самый фокус, о котором сказал Стас. От нажатия этой кнопки, номера, вдруг, опускаются вниз и скрываются в специальном месте, а на их место выезжают новые.

Мы пронеслись по городу так, что всего за каких-то пять минут смогли преодолеть половину его Западной части. Я всё время просила Стаса сбавить скорость, но не проходило и минуты, как она снова начинала возрастать. На самом деле это было здорово, нестись по ночному городу среди огней, в такой обстановке, но и очень страшно. Мне хотелось громко закричать от восторга, но и в то же время схватиться как

можно крепче за что-либо и сжать зубы. И каждый раз я напоминала себе о том, что дышать мне никто не запрещал.

– Я хочу ещё, – выдыхаю я, как только мы останавливаемся. – Давай ещё раз.

– Адреналин зашкалил?

– Не то слово. Спятить можно...

– На сегодня покатушки закончились. Спать пора! У кого-то завтра тяжёлый день и нужно, как следует, отдохнуть.

– Значит, сегодня был не тяжёлый? Мне нужно не отдохнуть, а отдохнуть.

Я дотрагиваюсь до устройства.

– Сказала, не подумав. – произношу я после маленькой паузы.

Стас облизал губы и слегка замешкался.

– Я хотел сказать кое-что об этом. Тебе уже известно, что устройство питается твоей энергией. Как бы заряжается от тебя. – мой Опекун начал нервничать. Он облакачивается об руль, обхватив его рукой и смотрит на меня. Прежде чем закончить мысль, убирает мусоринку с моего плеча. – Но такое продолжаться не может вечно. Таким образом, оно начнёт рушить твой организм, пока полностью не искалечит его. Это и будет причина твоей... Он замолкает и мотает головой.

– Не хотел пугать тебя, но сказать это было нужно. Нам даже удалось установить через сколько времени это может произойти.

Мой желудок сжался.

– В общем, на всё-про всё у нас осталось два с половиной месяца. Время уже пошло.

– Отлично... Моя судьба уже определена.

Лицо агента посуровело.

– Этого не произойдёт, понятно? Не бойся мелочь, – говорит Стас и обнимает меня. – Всё будет хорошо. Я сказал может произойти, но этого никто не допустит. Мы быстро управимся со всем этим дерьмом.

– Ты как всегда мастер выражений.

– Кто бы говорил.

Мне бы долго не хотелось отпускать друга, но время поджимало, и нам пора было прощаться. Ему удалось меня немного успокоить, и сейчас ему пора уезжать.

– Если понадобится, я всегда на связи. Ночью я нахожусь не далеко от твоего дома. И не только я. Ещё несколько человек со мной.

Мы быстро прощаемся, и Стас уезжает. Проходит всего пять минут, как я оказываюсь в своей комнате, и слышу, как хлопает входная дверь. В коридоре я слышу голоса родителей, только что вернувшихся работы. Я закрываю глаза и выдыхаю, понимаю, как всё вовремя может происходить.

Валерия сидит на капоте своей чёрной "Ауди", сложа руки и улыбается подъехавшему к ней "Лансеру". Он останавливается напротив её машины, и оттуда выходит Стас. Агент направляется к девушке, а та, в свою очередь, встаёт с места

и встречает его.

– Я думала ты уже не приедешь. – говорит она.

– Примчался, как появилась возможность. Я быстро. О чём ты хотела поговорить?

– О произошедшем и попросить прощение.

– За что? – спрашивает Самойлов. Он делает вид, что всё в порядке и его ничего не волнует. Будто не понимает о чём идёт речь, но на самом деле сегодняшнее событие разозлило его не на шутку.

– За то, что хотела сделать, как лучше, а получилось наоборот. Мне очень хотелось помочь. – Она смотрит парню в глаза. – Прости меня. Я думала, что тебе так будет легче.

– Всё нормально, – соврал он. – Ты тоже извини меня за то, что нагрубил. Как с цепи сорвался. Давай забудем эти глупости. – он улыбнулся. – Иди сюда.

Он чмокнул её в лоб и крепко обнял. Она положила голову ему на плечо и сжала его ещё крепче.

– Я ценю, что ты побеспокоилась обо мне, но я бы в любом случае справился. Ты ведь сама это знаешь. – он поглаживает её белоснежные волосы. – Ты отвезла папку в нужное место?

– Отвезла. С полицией никаких проблем. – Валерия смотрит с нежностью на Стаса и улыбается. – Теперь я до утра свободна, так что, можем куда-нибудь уехать вместе...

– Я не могу. – Стас выпускает её из объятий. – У меня не больше сорока минут на то, чтобы перекусить и на мгнове-

ние закрыть глаза. Я должен оставаться вблизи от дома подопечной.

Лера складывает руки на груди.

– Теперь ты постоянно будешь находиться рядом с этой девчонкой. Как её зовут, я не помню?

– Вероника. А что такое? Ты же сама попросила Громова чтобы он освободил меня от прежней должности для того, что б я смог лучше выполнять роль Опекунa.

– Как только я узнала, что за тобой стоит подопечный человек, сразу поняла, что всё время ты будешь проводить с ним, а это значит, мы не будем видеться неизвестно сколько времени. Я хотела, чтобы Громов поставил меня рядом с тобой, для того, что б я смогла отвозить какой-то груз, когда ты не можешь, помогать тебе, а тем самым выиграть для тебя хотя бы лишний час свободного времени, но он решил полностью поставить меня на это место, пока не закончится твоё задание. Я надеялась, что у тебя будет только одно дело и так станет легче, но теперь ты будешь ещё больше занят. Не отойдёшь ни на шаг от неё...

– Так ты хотела получить больше моего внимания. – понял Стас.

Лера поколебалась.

– И помочь тоже...

– Дурёха. – он достаёт ключи из кармана. – Внимания у тебя предостаточно. Или тебе мало

– Ты простил меня или нет?

– Простил-простил. В следующий раз лучше спрашивай у меня, что делать, а что нет. Поняла меня?

– Поняла, – заулыбалась Валерия. – Такого больше не повторится, – пообещала она и засияла от радости.

– Лер?..

– Да?

– Ты так ничего и не вспомнила о себе?

– Нет. Ничего.

– Хотя бы самую малость.

– Нет. Моя жизнь начинается с прошлого года. С того момента, как я встала с койки госпиталя и начала всему учиться у Владимира... Более раннего времени для меня словно никогда не существовало.

– Очень жаль.

– Мне не хочется снова поднимать этот вопрос. Я здесь и сейчас, и я являюсь частью Штаба. Больше мне ничего не нужно.

– А я бы задумался.

– Не надо. – она замолчала, и тут же добавила. – Обещаю, что больше не ослушаюсь тебя. Это не повторится. – снова сказал она.

Стас слегка приобнял её перед тем, как уехать.

– Конечно не повторится. Мне нужно уезжать.

– Так быстро?

– Каждая секунда важна. Увидимся в Штабе. Вынужден тебя оставить.

– Ладно. Удачи тебе и будь осторожен.

– И ты будь осторожна.

Человек, сидящий в кресле, курил сигару и не отрывал глаз от женщины, которой только, что вручил в подарок колье из комбинированного золота с бриллиантами стоимостью, как одна из тех "БМВ", что находятся на стоянке территории его поместья.

– Тебе нравится? – гордо спрашивает он.

– Очень. – отвечает та, рассматривая его перед зеркалом.

Он встаёт с места и подходит к черноволосой даме, помогает застегнуть украшение на её шее. Они оба смотрят в одно огромное зеркало и разговаривают.

– Скоро мы уедем далеко отсюда, куда захочешь. – говорит мужчина. – Только скажи мне и я сделаю всё, но сначала разберусь с Громовым. Устройство теперь у него и скоро он сдохнет. Осталось немного подождать.

– Почему ты так уверен, что он не сможет избавиться от этого устройства?

– Если он даже попытается, то от этого города не останется и следа. Он не допустит такого, чтоб миллионы жителей погибли из-за него. Сейчас остался только вопрос времени.

– Ты очень злопамятен...

– Он отобрал у меня жизнь! Сколько времени я потратил на то, чтобы вернуть себе всё это. – мужчина смотрит в окно

на свой участок. – Мне пришлось сбежать, как последнему псу и прятаться в другой стране! Оставил меня ни с чем и думает, что я так просто забуду всё?

– Ты уже оплатил ему многим. И он тоже потерял всё и всех. Тебе мало этого? Георгий...

– Что "Георгий"? Сейчас настала его очередь, и я наконец успокоюсь. Тогда всё станет на свои места. Если бы ты только знала, как я ждал этого.

Амалия Морган родилась в городе Мюнхен. Всю свою жизнь она посвятила компьютерной технике: училась и работала в крупной компании по разработке новейших систем различной связи. Мастерски управляет с программированием устройств, зависящих от персонального компьютера. Именно она создала это устройство, которое изначально было приготовлено для Евгения Громова. Однако, отключить теперь его не в силах, по скольку Георгий Борх, при создании ввёл пароль, который знает только он один и никому его никогда не скажет. В какие-то минуты, Амалия даже жалела о таком поступке, потому что теперь на её совести скоро погибнет человек. И эта мысль не оставляла её ни на минуту.

– Обещай, что, когда всё закончится, – говорит она. – Ты больше никогда не станешь совершать что-то подобное. Я хочу жить тихой и мирной жизнью, как раньше. Я уже устала.

Георгий хотел было ответить, но дверь вдруг распахивается и на пороге появляется человек. Дёргаясь от неожиданности, мужчина с женщиной поворачиваются в его сторону.

– Какого дьявола ты так вваливаешься сюда? – рыкнул Георгий на своего рабочего.

– Борх, – этот человек явно нервничает. – Устройство...

– Что "устройство"?! – насторожился мужчина.

– Короче, оно не у того человека.

Георгий сильно поменялся в лице.

– Что ты сказал сейчас?..

– Устройство не у Громова, а у другого человека.

– У кого именно тогда оно?! Ты что мне лепишь сейчас?

Глаза Борха наполнились таким гневом, что на него даже стало смотреть страшно.

– Мы не знаем... – с трудом выпалил тот.

Амалия занервничала. Теперь она ночью спокойно из-за этого не уснёт. Она ещё сильнее станет винить себя за то, что допустила такую глупость. Вместо Громова пострадает теперь кто-то другой. Возможно, обычный мирный человек, который понятия не имеет во что вляпался. У неё сжалось сердце. Борх подходит к своему рабочему и, кажется, Георгий сейчас зарядит ему кулаком по морде. Он говорит:

– Это устройство разрабатывалось полгода и стоило мне не малую сумму, но это мелочи по сравнению с какой целью оно готовилось! Оно единственное в своём роде, ты понимаешь?!

– Понимаю. Что делать теперь?

– Это ты у меня спрашиваешь, что делать?! Закрой свой рот и пошёл вон отсюда искать этого человека! Собери людей

и отправляйтесь на поиски. Переверните всё, но найдите мне его кто бы это ни был.

– Понял. Но вопрос: если наткнёмся на "ВСС", что нам тогда делать? Они могут оказаться в любом месте. И каким образом?

– Значит старайтесь чтобы этого не произошло! Будьте крайне незаметны. Работайте быстро, потому что на поиски уйдёт не один день, а у нас каждая минута на счету! Мне плевать, как вы это сделаете! Попадёте на "ВСС", дёргайте от туда, как можно скорее и не спалите наше место нахождения. Я не люблю встречать незваных гостей у себя дома...

– Я хочу, чтобы вы не жалели себя и свои силы! – твердит Дрон агентам. – Вкладывайте больше усилий!

Сегодня приходится тренироваться вместе с агентами-Пробниками. Они борются друг с другом на высшем уровне, но по сравнению с тем, как бились вчера Военные, это всего лишь детское баловство. В любом случае, кто бы они не были, я чувствовала себя ужасно, а тем более, что Валерия Тихонова тоже была здесь.

Стас находился рядом. Он стал в пару со мной чтобы бороться вместе. Так я точно знала, что никто меня сегодня не убьёт. В то время, как агенты мутузили друг друга по полной программе, Стас и Дрон показывали мне различные приёмы, которые я должна усвоить в скором времени. Я практиковалась на своём друге. Смешнее в жизни вы не видели...

Я не хочу вспоминать это утро. Этот позор. Особенно то, как теряла равновесие и смешно падала на пол. Каждое моё движение сопровождалось невыносимой болью в мышцах, и мне сложно было что-либо сделать. Дрон злился из-за того, что я была не сосредоточена на деле.

– Я думаю нам пора отдохнуть. – отчеканила я.

– А я думаю, ты сейчас схлопочешь, если не соберёшься!

Я слабая, и Стас, конечно же, поддавался мне, как только мог, однако это процессу ничем не помогало. Единственно, что я упорно делала, так это считала минуты до окончания нашей тренировки. И как только она закончилась, я обессиленная повалилась на маты (матрац для тренировок).

Зал опустел и настала долгожданная тишина. Стас подходит ко мне и слегка наклоняется. Я вижу его вверх ногами.

– Вставай. – говорит он.

– Нет.

Он немного улыбается.

– Как ощущения?

– Чудесные... Подними меня.

Стас подаёт мне руку и помогает подняться на ноги. Это удаётся мне с трудом.

– Иди переоденься, а потом посидим за столом наверху. Выпью кофе, а ты, ну не знаю, минералки холодной?..

Мы поднялись на несколько этажей вверх и оказались в том месте, где я ещё не бывала. Это было похожее что-то на

кафетерий. Этаж находился на малом уровне, почти над самой рекой, и смотря в окна, казалось будто мы плывём на корабле. Тут стояли не большое количество стеклянных круглых столов и стульев. Возле стены располагалось что-то вроде мини-кухни для самообслуживания с различными автоматами с кофе, газировкой и едой. Стас берёт себе чашку кофе и холодную воду в бутылке для меня. По мимо нас, тут сидят ещё люди, поэтому я выбираю самый крайний столик, который находится подальше от всех и стоит возле окна.

Какое-то время мы оба молчим. Я осматриваюсь вокруг и вижу, как общаются между собой агенты за соседними столами: они что-то увлечённо друг другу рассказывают и смеются. Кое кого я узнаю: они были с нами в спортзале. Глядя на них, сложно сказать об этих людях, что они умеют развлекаться или просто общаться друг с другом, как все остальные нормальные. Ты видишь, как они постоянно суетятся, вечно завалены своими делами, не знают отдыха и собственной жизни. Человека нет в реальном мире, его не существует ни в обществе, ни по документам. "ВСС" – его единственная семья, здесь он чувствует себя самим собой. Настоящим. Тем, кто он на самом деле является, но с каждым заданием забывает и отдаётся полностью своим обязанностям, а на службе теряет кого-то из коллег или погибает сам.

– О чём ты думаешь?

Я поворачиваюсь к Стасу и мотаю головой.

– Ни о чём.

– Да ну.

– Наблюдаю... Третий день не могу привыкнуть к такой атмосфере.

– Привыкнешь, – Стас невозмутимо допивает своё эспрессо.

– Этого я и хочу избежать. Потом будет сложно вернуться к обычной жизни и делать вид, что ничего нет.

– Это действительно будет самое тяжёлое, но от этого не денешься. Утешил, да?

– Ты так легко об этом говоришь.

– А что делать? Если б я постоянно из-за чего-то переживал, то давно уже спятил. Тем более – это наш выбор.

– Так тоже нельзя, – говорю я ему. – Пусть все хамелеоны считаются одной огромной семьёй, всё равно каждый из них одинокий человек до которого нет никому никакого дела. Каждый день жертвовать собой ради тех, кто даже не знает о твоём существовании, не иметь никого близкого, быть изгоем... Где берутся средства на такую жизнь? На что вы живёте? Откуда это всё? – я развожу руками. – Вы что, грабите банки?

– Я не знаю, как тебе ещё объяснить... Денег у нас столько, сколько нет ни у одного магната на свете. Я тебе даже скажу то, что все деньги мира могут быть наши. У нас есть всё, только тратить смысла нет, да и времени нет. Нам они не нужны совсем. Мы даже забыли, что это такое.

– Зачем, тогда, иметь всё, что захочешь, если ты не мо-

жешь уделить время себе? Вы же не отдыхаете. Времени для развлечений у вас нет...

– Ты завалила вопросами! Кто сказал, что мы не развлекаемся? Редко, но оторваться по полной мы можем.

– Например?

– По одиночке мы можем быть где угодно и заскочить куда-нибудь в бар (это просто пример – вариантов бесчисленное количество). Даже при исполнении бывает такое. Алексу, как Разведчику выпадало задание следить за одним типом в одном из таких мест. Он и работал, и отдыхал. Можно отдыхать во время работы. А если нет, то свободный час у каждого найдётся точно. И это ещё, смотря кто как отдыхает и развлекается. – Стас смотрит на часы на своей руке. – Я, например, люблю в свободное время сунуться на какие-нибудь уличные гонки и порвать там всех по очереди. Но я давно уже не ездил никуда. Кто-то любит просто развалиться у телевизора и смотреть футбол. Кто-то играть в него. У каждого своё. Для кого-то единственное счастье – это поспать.

Стас делает последний глоток кофе и отодвигает пустую чашку в сторону.

– Совместный отдых пару раз бывал. Мало, когда попадётся, что десятки агентов могут куда-то выбраться вместе. Такое было, пока Борх не появился снова. Теперь вообще не известно, когда кто-то из нас вздохнуть нормально сможет. А пока всё было спокойно, от нечего делать, мы играли в разные игры: в прятки на наших автомобилях по городу но-

чью. У каждого есть передатчик, чтобы говорить друг с другом и сообщать кого нашли, а кого нет и сообщать, спрятался ты или нет. По команде, народ разъезжались кто куда и прятались в самых незаметных местах, а другие их искали. Побеждал тот, кого нашли последним, и то, если нашли.

– Круто, – вырвалось у меня.

– Но нашим любимым занятием было другое. Все обожали играть в "Ночной дозор". Ну ты сама знаешь эту игру. Только наша сложность больше заключалась не в разгадках различных кодов, а в их нахождении потому, что они находились в таких местах, куда попасть почти невозможно. А также, нам нельзя попадаться на глаза людям. Владимиру Волкову пришлось проникнуть в кабинет хозяина нашего города чтобы достать записку. И когда он это сделал, мы ему зааплодировали. Конечно же, в итоге победила его команда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.